

Т К АРИНА
Л ЯН КОВА

ТИХОНЯ

Annotation

Эшли Грант была типичной хорошей девочкой. Отличница, староста группы, на хорошем счету на факультете, пусть факультет и не самый престижный...

И какой черт дернул ее под Рождество признаться в любви однокурснику? А тот возьми да откажи, причем таким образом, что Эшли пришлось лечить разбитое сердце проверенным веками методом... А дальше... А что, собственно говоря, дальше? Подчас самые таинственные истории начинаются с того, что ты просыпаешься утром среди незнакомых людей непонятно где.

Карина Пьянкова

Тихоня

Любое использование материала данной книги, полностью или частично, без разрешения правообладателя запрещается.

© К. Пьянкова, 2017

© ООО «Издательство АСТ», 2017

Глава 1

Don't Threaten Me With A Good Time

Первой моей мыслью после пробуждения было: «Кто вообще все эти люди?..» За ней пришла вторая: «Какого черта я в одном нижнем белье?!»

Голова болела. Во рту была форменная помойка.

Вечеринка удалась.

То, что вчера мы праздновали удачно проведенную сессию, я еще помнила, но только фрагментарно... беда заключалась в том, что вокруг меня были не мои однокурсники, а вообще какие-то посторонние парни. Хотя я точно находилась в нашем универском общежитии, уж больно обстановка походила на ту, которую я видела каждый день в собственном обиталище. На покосившейся полке я заметила пустую бутылку из-под ликера. Вот его вкус я точно помнила... Ликер был удачным.

Но если это общага, то какого именно факультета? Бессознательные тела явно не могли дать мне ответ на интересующий вопрос.

Может, это просто дурной сон? Наверняка дурной сон... Я всю свою жизнь считалась приличной и образованной девушкой, я не имела привычки падать, когда пытаюсь встать на ноги... А вчера такое было... Вот же дерьмо... Да я никогда не уходила в отрыв настолько душевно! Почему одногруппники не остановили, если увидели, что я пошла вразнос?

Ладно, это все вторично... Где моя одежда?.. Не могла же я здесь оказаться вообще без одежды? Или могла?..

Тут дверь открылась, и на пороге комнаты показался черноволосый бледный мужчина лет тридцати на вид. Похоже, преподаватель... Неприятно, однако.

Сперва я начала судорожно оглядываться в поисках того, чем бы можно было прикрыться, но потом поняла, что подходят только шторы, и вряд ли мужчина обрадуется, если попытаться их содрать с окна. Да и чем мой кружевной комплект отличается от бикини, в котором я щеголяю на пляже?

Паршивое утешение, особенно учитывая, что незнакомец оказался не таким уж незнакомцем. Я его вспомнила. Декан. Слава богу, не моего факультета, а то бы я уже летела из универа со всеми своими пожитками. Ну, тогда снимается вопрос, почему вокруг одни только парни. Лица женского пола в этот гадючник традиционно не попадали.

— Девушка, что вы здесь делаете?! — сумев справиться с эмоциями, возмущенно спросил он, с явной опаской делая шаг в комнату.

Я пожала плечами и ответила:

— Сама хотела бы знать...

На стене обнаружили следы. И кажется, нечеловеческие... По крайней мере, когти и шесть подушечек наводили на эту мысль. А в воздухе отчетливо пахло серой. Неплохо же мы оторвались здесь...

— На территории университета не имеют права находиться посторонние!

Говорил мужчина все громче и громче, соответственно голова у меня болела все сильнее и сильнее.

— А я и не посторонняя, — отозвалась я, снимая с люстры свой студенческий медальон.

Надеюсь, что это была не моя идея — забросить его туда. Очень на это надеюсь.

— Стихийница, — сказал как сплюнул декан факультета некромантии. — Девушки не должны находиться на территории мужского общежития!

Не должны, это точно.

— А семестр уже закончился, и официально здесь никого нет, — откликнулась я.

И все-таки где одежда-то? Возвращаться без нее будет проблематично... Ой как проблематично...

— И почему вы в таком виде?! У вас совесть есть?!

В обычном состоянии я очень примерная и воспитанная студентка, староста группы, отличница. Но обо всем этом как-то забываешь, когда приходишь в себя непонятно где с диким похмельем, а над ухом еще и кричат.

Да и можно подумать, когда я была с какой-то идиотской тростью, да еще и с блестящим праздничным колпаком на голове, то выглядела лучше. Как по мне, так ни черта не лучше!

— А у вас что-нибудь от головы есть?

— Нет.

Я тяжело вздохнула.

— Вот и у меня нет...

Тут за спиной декана возник *он*. И мне захотелось повеситься. Прямо тут, на люстре.

Кассиус Фелтон. Чертово зеркало факультета некромантии, Король-Полоз, воплощение всех мыслимых совершенств, а заодно ядовитая злопамятная тварь, которая эту сцену наверняка еще долго будет вспоминать.

Выглядел он все еще отлично, даже несмотря на то, что так же надирался всю ночь напролет. Фелтону по какой-то необъяснимой причине до тошноты шла легкая небритость, круги под глазами и расстегнутая рубашка. И даже неаккуратно торчащие темные волосы не могли его испортить. Именно в этом заключалась вселенская несправедливость. Ведь внешне-то он далеко не красавчик!

— О! А я-то думаю, чья это шифоновая юбка на Лесли! — обрадовался Кассиус, лицезрея меня.

Декан посмотрел на своего любимца с укором и произнес:

— И вы, Фелтон?

Полоз только развел руками, мол, все мы люди и только люди, так чего уж...

Я в кои-то веки тоже обрадовалась Полозу как родному. Юбка мне была нужна. Очень.

— Где Лесли?

Полоз рассмеялся. Слишком жизнерадостно для утра после бурной вечеринки.

— Ну... не так быстро. Попить есть чего?

На подоконнике осталась початая бутылка вермута, которую я и вручила парню.

Тот мученически скривился и выдал:

— Да попить, а не выпить!

Я пожалала плечами. Как будто он не знает, что именно вода на вечеринках заканчивается в первую очередь.

— Все-таки где этот твой Лесли? И ты мою блузку не видел? А заодно и туфли...

В моих лодочках на шпильке, кажется, кто-то из парней пытался продефилировать на спор. Покачивая бедрами. Вот эта сцена у меня в памяти намертво отпечаталась. Рыжий верзила в семейниках...

— Туфель... В общем, их у тебя уже нет...

Ясно. Большая потеря... Я буду скучать по ним... Хорошо еще, что стипендия повышенная, хотя бы сумею купить им замену...

— А блузка...

Тут Полоз стянул с себя мятую белую рубашку и набросил мне на плечи.

— Помни мою доброту, рыжая, — широко усмехнулся он.

Ну да, не стоило рассчитывать на то, что сам Кассиус Фелтон запомнит, как меня зовут.

На рубашке обнаружили бордовые пятна, да и вся она насквозь пропахла мужским потом, так что Полозу не стоило рассчитывать, что его доброту будут помнить дольше пары часов.

Декан посмотрел на творящееся перед ним безобразие, безнадежно махнул рукой и ушел. Все верно, что ему еще тут делать, если Король-Полоз изволил проснуться. Фелтон не был старостой, но это не мешало ему править всем факультетом некромантии. Старосты... Что там старосты, ведь он, черт бы его побрал, *король!*

— Рыжая, ты вообще как к нам прибилась? — осведомился у меня между делом Кассиус. — Ты же вроде со своими праздновала. Да и не то чтобы тебе так уж были рады у нас. Раньше. Но вчера...

Я покосилась на идущего рядом пятикурсника и твердо заявила:

— Не хочу вспоминать, что было вчера.

— То есть тебе не рассказывать, как тебя катали в продуктовой тележке по всему кампусу? — невинно осведомился он.

Тут все-таки я не выдержала и схватилась за голову.

— И да, это снимали. И да, кто-то уже даже выложил, — добил меня Фелтон. — Но ты там вполне себе неплохо выглядела. Ну, и фото в неглиже с тобой ребята оставили исключительно для личной коллекции. Мы же все-таки джентльмены...

Стон вырвался против моей воли.

— Нашел чем утешить...

Ну почему никто из моих не остановил меня? Не отвел в комнату? И почему я вообще вчера так напилась?!

— Да не переживай ты так. Джеффри в подвенечном платье произвел куда больший фурор, — похлопал меня по плечу Полоз.

У меня вообще ум за разум зашел.

— А платье-то у вас откуда взялось?!

Некромант пожал плечами, будто ничего странного тут и не было.

— Мы умеем отдыхать.

Да уж... Некроманты всегда развлекались так, что их еще долго вспоминали... Причем не только в кампусе. Обычно они сперва меняли два-три клуба, а после уже приползали на территорию родной альма-матер, и вот тут уже начиналось *самое интересное*, из-за чего наши кураторы каждый раз повторяли, что водиться с некромантами не нужно, потому как точно научат плохому.

— Это точно. Умеете, — подтвердила я, ежась.

Пусть зимой снег у нас не шел практически никогда, все-таки бежать до своего корпуса босиком и в одной рубашке с чужого плеча — это точно перебор и грозит как минимум простудой. Может, тапочки отжать у кого? Ну, Полоз же у нас вроде как джентльмен? Вот пусть и спасает даму в моем лице.

— Все с высшим баллом, верно, рыжая? — задал дежурный вопрос Полоз,

предупредительно открывая передо мной дверь.

Я кивнула, что да, как всегда. Но саму меня куда больше интересовала моя юбка, натянутая на не так чтобы очень стройного парня. Как влез — неясно, но ведь влез! И как снимать?

— Фелтон, помоги мне, если не хочешь, чтобы я разрежала твоего приятеля пополам.

Полоз расхохотался.

— Всегда подозревал, что ты не такая уж и ромашка, рыжая. Стянем мы с Лесли твою юбку, не переживай. Знаю я пару заклинаний...

Вот в этом я даже не сомневалась ни на секунду. Полоз знал заклинания на все случаи жизни, и даже больше того. Наша местная знаменитость...

В общем, юбку не иначе как чудом удалось освободить от застрявшего в ней постороннего тела... Тело в процессе извлечения в себя так и не пришло, дыша перегаром.

— М-да... — тяжело вздохнул Фелтон. — Как-то это... неэлегантно.

Уж чего-чего, а элегантности в куче пьяных бессознательных некромантов точно было мало.

— А, рыжая, если что, я не пил с тобой на брудершафт, — заявил мне Кассиус, отворачиваясь.

Сказанное в моей голове укладывалось с большим трудом.

— А мы что?.. — осторожно начала я, чувствуя, как левый глаз начинает дергаться.

Фелтон поймал мой взгляд и отчеканил:

— Рыжая, ты меня не поняла. *Я не пил с тобой на брудершафт.* А те, кто будет говорить иначе, просто перебрали. Уяснила?

Не стоило столько пить...

— Уяснила, Фелтон.

Как-то стало... Ну, даже и не знаю, как описать собственные противоречивые чувства: с одной стороны, мне и самой не хотелось, чтобы узнали, как я по пьяни целовалась с Кассиусом Фелтоном, но и понимание того, что я воспринимаюсь некромантом как постыдное пятно на его драгоценной репутации, изрядно портило настроение. Мне вовсе не хотелось чувствовать себя кем-то настолько жалким.

— Вы должны мне туфли, — нашла я самый простой способ отыгаться за свои душевные муки.

Глядеть прямо в глаза некроманту было нелегко. Нет, ничего странного или жуткого в Фелтоне не было, просто смотрел он так... с издевкой. Одна бровь насмешливо приподнята и совершенно понятно, что ты изрядно развлекаешь его.

— Туфли, рыжая? Ты ничего не путаешь?

Хотелось тут же заявить, что нет, ничего мне на самом деле не нужно... Но гордость требовала стоять на своем до последнего. Да и в конце концов, эти кретины и правда должны мне туфли! А я не настолько богата, чтобы покупка новой пары никак не отразилась на моем бюджете!

— Нет. Не пугаю. Мне нужны лодочки, взамен тех, которые уничтожил кто-то из твоих идиотов, Фелтон, — решительно потребовала я. — И тапочки, чтобы сейчас вернуться к себе. Тапочки верну, можешь не волноваться.

Улыбка Полоза с каждой секундой становилась все гаже и гаже.

— А... Ты же у нас *стипендиатка*... Ладно, займусь благотворительностью в честь праздника. Будут тебе туфли, рыжая. И тапки достану. Кстати, их можешь оставить себе. На

бедность.

Слов у меня просто не было. Вот же скотина... Если он родился с серебряной ложкой в заднице, то это не повод срываться на людях, когда она проворачивается! Будь это кто другой — я могла бы заявить, что хотя бы точно заслужила свое место в университете мозгами, а не попала сюда только из-за богатых родителей... Но Фелтон не оставил мне шанса осадить его таким образом, потому что каждая собака знала, что Король при желании получал бы стипендию и учился за счет государства. Но ему просто не было нужды...

Тапками меня действительно обеспечили и даже собирались проводить до корпуса. Потому что Полоз был именно таким: он мог запросто размазать тебя по полу парой издевательски-вежливых фраз, но манеры все равно демонстрировал.

— Фелтон, я способна сама дойти до своего общежития. И не имею никакого желания видеть тебя больше необходимого! — отрезала я и убралась восвояси настолько быстро, насколько только могла.

Надо было как можно скорей оказаться в собственной комнате, отмыться, отогреться... и забыть прошедшую ночь как страшный сон. Потому что приличные девушки с факультета стихий, а уж тем более старосты, никак не могут напиваться до невменяемого состояния, да еще и в компании некромантов. И пусть даже у меня и имелась для этого вполне уважительная причина...

К черту. Нужно все стереть из своей памяти и жить дальше, будто этой ночи не было. Ее просто не было.

А вот видео в Сети точно остались...

Дерьмо.

Мои соседки, конечно, уже были в комнате и приходили в себя после вечеринки при помощи проверенных методов. Много минералки, маски на лицо и аромалампа. Им тоже празднование окончания сессии далось дорогой ценой, но все ж таки не настолько дорогой, как мне.

— А! Явилась, гулящая женщина! — первой поприветствовала меня прямолинейная, как удар топора, Стейси. В нашей сугубо женской компании она исполняла роль грубой физической силы, чему способствовали как характер, так и телосложение. Стейси была самой крупной и самой боевитой.

Хельга и Натали на мое появление вообще никак не среагировали.

В комнате нас жило четверо: я, огненная, две подруги с кафедры земли и воздушница. На факультете стихийной магии вечно был перебор студентов, поэтому в общежитие нас селили так, что оно едва не трескалось от переизбытка жильцов. Целители и менталисты жили по двое, некроманты порой вообще получали отдельные комнаты. Студентов с факультета боевой магии селили по два-три человека. В целом картина вырисовывалась такой: где-то комнат не хватало, а где-то был явный переизбыток. Жить в одном корпусе студентам с разных специальностей не разрешалось: дело было как в межфакультетских конфликтах, так и в какой-то хитрой магической несовместимости. Поэтому стихийникам приходилось страдать все семь лет обучения. Но ведь нашей администрации куда проще уплотнить имеющееся общежитие, чем построить дополнительное.

— Ну, как твоя ночь с некромантами? — все-таки полюбопытствовала Нат, открывая глаза.

Она была воздушником и, как и положено, имела привычку влезать во все.

Я доплелась до своей постели и упала на нее ничком. Отвечать на каверзный вопрос очень не хотелось... Да и ничего вспомнить толком не удавалось. А за то, что все-таки всплывало в измученном алкоголем мозгу, становилось мучительно стыдно.

— О, а Эшли в мужской рубашке, — флегматично отметила Хельга.

Стейси выразительно хмыкнула.

— Кого раздела? — тут же продолжила допрос Нат.

Стоило, наверное, промолчать. Вот стоило.

Но я все-таки пробурчала неразборчиво в подушку:

— Полоза.

На несколько секунд все звуки в комнате смолкли, а потом Стейси вместе с Натали дружно завопили:

— Чего?!

Хельга промолчала, за что я ей была очень благодарна. Не знаю, о чем подумали соседки, но явно о чем-то куда более занимательном, чем произошло на самом деле.

— Только не говори... — недоверчиво протянула Стейси.

— И не говорю, — простонала я, даже не делая попытки подняться. — Он просто решил... проявить галантность. Потому что моя блузка где-то сгинула. Ты что, не знаешь, кто такой Фелтон?

О да, кто такой Кассиус Фелтон знали все без исключения.

— Ну, по крайней мере, теперь никто не сомневается, что ты ни капли не страдаешь по Тревору. Не после ночи в такой веселой компании, — жизнерадостно защебетала Натали.

Даже похмелье не повлияло на ее расположение духа. Вот как можно в таком состоянии радоваться?

Еще и про Тревора напомнила... Ну зачем? По Тревору Мастерсу, своему одногруппнику, я вздыхала уже год. Не то чтобы он отличался каким-то действительно особенным дарованием или блистал достоинствами... Вовсе нет. Обычный, в общем-то, парень... Но ведь и я не выделяюсь на фоне остальных. Ни особой красотой, ни харизмой, ни лидерскими качествами меня Бог не наградил. Разве что отличная учеба как-то выделяла меня на фоне однокурсников... Но ведь это скорее недостаток: мало кто любит отличников, они обычно только раздражают.

И вот я решила, что минус на минус обязан дать плюс, набралась храбрости и призналась Тревору прямо на вчерашней вечеринке, предварительно выпив бокал шампанского. В итоге оказалось, что себя Тревор минусом не считает.

Сцена получилась, мягко говоря, некрасивая, да еще и на виду у кучи народа... Я расстроилась до слез. А потом решила залить свои печаль и обиду алкоголем... Собственно говоря, похоже, слегка перестаралась...

— Что обо мне теперь подумают... — убито произнесла я.

Мало того что я вчера чудовищно себя вела, так теперь об этом еще и знает весь факультет... А когда до декана дойдет... Подумать страшно.

— Иди, отмокни в ванне, — совершенно спокойно предложила мне Хельга, которая, кажется, не понимала причин моих душевных мук. — А то от тебя несет перегаром на всю комнату, да еще и волосы дымом пропахли. Ну и жизнь после этого может наладиться.

Я очень сильно сомневалась, что водные процедуры помогут мне исправить все то, что я натворила всего-то за одну ночь... Но вымыться точно стоило, хотя бы ради того, чтобы почувствовать себя человеком.

Нужно прийти в себя, взяться за ум... И никогда больше не проводить время в таких вот сомнительных компаниях!

— Вечером отмечаем Рождество у целителей, — огласила приговор всем моим благим намерениям Натали. — Они всех приглашали. Эш, тебя особенно.

Никогда бы не подумала, что я настолько популярна у целителей. Да я там по имени знаю от силы двух-трех студентов.

— Когда успели? — села я на кровати, решив, что уже достаточно пожалела себя. В конце концов, никто не умер. Ну, кроме моего доброго имени, но так, может, и не большая потеря? Ведь вчера и Тревор не забыл упомянуть мою занудную правильность.

Тут мне ответила Хельга.

— А сегодня с утра заходили. Сказали, будет весело.

Весело... Будто мне вчера недостаточно было. Память постепенно возвращалась, подбрасывая такое, что следовало немедленно стореть со стыда. К примеру, я играла в бутылочку с шестью парнями с факультета некромантии. При этом саму пустую тару из-под алкоголя кто-то зачаровал так, что она упорно указывала на меня.

В продуктовой тележке меня действительно катали, причем разгонялись настолько быстро, что как я из нее ни разу не выпала, вообще непонятно...

После такого танцы на столе вообще казались сущей мелочью.

— У меня туфель больше нет... — пожаловалась я. — Идти не в чем.

Отличный предлог пропустить вечеринку, верно?

Но Натали так не считала. Она вообще считала глупостью то, что я носила только одежду классического стиля. Джинсы у меня были. Одни. И надевала я их, только если собиралась идти закупать продукты на неделю вперед.

— Надень кеды и не страдай из-за ерунды. Мы уже пообещали, что ты непременно придешь, — «обрадовала» она меня.

А то, что мне людям на глаза теперь показываться стыдно, вообще никого не интересовало.

— Нат, но я не могу выйти из комнаты после того, что творила ночью! Вы бы только видели!..

Стейси начала хохотать, а вот Хельга невозмутима сказала:

— Мы видели. Ну и что такого. Бывало и хуже. Тем более ты была там не одна.

Да, я была еще и с толпой малознакомых парней, обучающихся на факультете с дурной репутацией.

— Не страдай ерундой и иди в ванную, — припечатала меня немного успокоившаяся Стейси. — Подумаешь, немного побуянила. С кем не бывает. Это просто ты у нас слишком... тихоня.

Оказавшись в общей для нас четверых ванной комнате, я первым делом сбросила с себя чужую рубашку, а потом еще и потопталась по ней. Мерзость какая. Меня разрывало на части от двух противоречивых желаний: выкинуть предмет чужого гардероба на помойку или продать на сувениры. В конце концов, должна же я получить хоть какую-то прибыль после этой дурной попойки, а в университете училось достаточно дурех, готовых заплатить за одежду Фелтона. В Полоза рано или поздно влюблялись все до единой девушки, это была своеобразная традиция. Кто-то отделялся парой недель вздохов и томных взглядов в сторону предмета мечтаний, кто-то страдал долго и всерьез.

Точно. Выставлю на аукцион. Вряд ли кто-то станет сомневаться в подлинности, особенно учитывая залитые ролики с моим участием.

Выйдя из ванной через двадцать минут, я тут же вытащила ноутбук и начала строчить объявление на университетском ресурсе. От каждой вбитой буквы на сердце расцветает злая радость. Не то чтобы мне особо было за что мстить Полозу, мы с ним жили в разных мирах и практически не пересекались, но за его не слишком приятные слова хотелось отыграться хотя бы в малом. Да, моя семья не была богатой, отрицать бесполезно, но это не повод считать меня хуже!

Девчонки уже рубились на компьютерах в какой-то многопользовательский шутер, то и дело азартно выкрикивая. Судя по возгласам, более опытные Нат и Стейси последовательно загоняли в угол Хельгу. Обычно мы играли два на два, но сейчас для меня важнее было продать рубашку Полоза.

Стоило только лоту оказаться на сайте, как желающих поторговаться за предмет королевского гардероба нашлось аж целых семь штук. И это на одну только жалкую рубашку, у которой даже пара пуговиц отсутствует. Да... Все-таки харизма Фелтона разит наповал...

Надеюсь, на пару туфель наберется... Ну, и еще бы хорошо купить новую блузку, но нельзя быть слишком уж жадной.

— Эй, Эшли, что ты делаешь с таким кровожадным выражением лица? — осведомилась у меня Нат.

Я в ответ только проворчала про то, что она опять зашвырнула подальше свою охлаждающую подставку и поставила ноутбук прямо на колени. Говорить про свою авантюру с аукционом не хочется, потому что они все трое хором скажут, что я нарываюсь на неприятности. И... да. Это правда. Наверняка Фелтон не обрадуется, узнав о моем поступке... Он вообще очень ревностно относится к своим достоинствам и чести.

Но ведь нужна же мне компенсация, верно?

— Да брось ты свою ерунду и присоединяйся! — велела Стейси. — У нас каникулы, а она опять над чем-то в Сети чахнет... Мы что, зря остались в университете?

Убедившись, что процесс прекрасно движется и без меня, я тоже открыла игру, намереваясь потратить ближайшие несколько часов самым бездарным образом. То есть играя в компьютерные игры. Но и правда, стоило пойти навстречу желаниям подруг, тем более они действительно остались на праздники в кампусе ради меня. Родители уехали в путешествие, и мне пришлось бы оставаться в пустом доме одной... В общем, я решила, что лучше уж побыть это время на территории университета, благо не так уж мало студентов предпочитают не покидать родную альма-матер на зимние каникулы. Одинокой в кампусе почувствовать себя ну очень сложно. А девчонки решили остаться со мной за компанию, памятуя о том, что после сдачи экзаменов в кампусе начинается просто адское веселье.

Вдвоем с Хельгой нам удалось с грехом пополам отжать одну партию, после чего Натали заявила, что хватит и пора готовиться к очередной вечеринке.

От одной мысли об этом меня затошнило еще сильнее. Там ведь будет алкоголь... И его, скорее всего, мне придется снова пить... Повторить по второму кругу сегодняшнее пробуждение не хотелось.

— А некроманты там будут? — с опаской спросила я.

Стейси, которая с задумчивым видом перебирала свою коллекцию косметики, ответила, что скорее всего. Потому что какое же веселье без Короля?

Полоз по какой-то причине не выезжал из кампуса больше чем на сутки. По крайней

мере, я не могла вспомнить ни одного такого случая. Соответственно, не пропускал ни одной возможности развлечься, которая появлялась в кампусе.

— Если там будет Фелтон, то я лучше останусь в комнате, — малодушно заявила я.

К вечеру он наверняка будет знать о продаже рубашки... Без вариантов. А значит, мне не поздоровится... Нет, Полоз в жизни руку на девушку не поднимет, да и магию использовать не станет, но его ядовитый язык... Фелтон очень ловко и непринужденно издевался над не угодившими ему, выплетая такую тонкую сеть из слов, что жертвам только оставалось сидеть и размышлять над тем, как же ответить гаду.

— Ты его что, боишься теперь? — искренне удивилась Хельга. — Даже я иду.

Хель не любила шум, не любила большие скопления людей, но с нами за компанию все-таки часто выходила. И да, как-то разом стало неудобно прятаться у себя, когда даже Хельга решила явить себя миру.

Но Полоз точно так просто не оставит мою выходку! Наверное, самым благоразумным было бы просто отменить аукцион и надеяться, что никто не сообщит Фелтону... Но благоразумие на этот раз помахало ручкой и уехало в отпуск, оставив вместо себя детскую мстительность.

Паршивенькая замена, если уж говорить совсем честно... Да какая уж есть.

— Ну... Вот ты идешь. А я идти не хочу. Просто не хочу, а не потому, что кого-то там боюсь. Я вообще не боюсь! — задиристо воскликнула я, тряхнув головой.

Обычно рыжая грива рассыпалась вполне себе эффектно, но сейчас мокрые бурые сосульки только вяло зашевелились на плечах. А еще мокрые волосы на коже — это противно.

— Ага. Так мы и поверили, — ехидно протянула Стейси. — Ты совершенно никого не боишься, просто вдруг решила отсидеться в комнате после того, как погрызлась с нашим несравненным университетским величием.

Я недовольно посмотрела на подругу, но спорить с ней не стала... Ибо «скажи мне один раз — и я поверю. Скажи два раза — и я засомневаюсь. Скажи в третий раз — и я пойму, что ты лжешь». Словом, я уже дошла до второй стадии, и не хотелось оказаться на третьей.

К тому же я и правда не боялась: ничего по-настоящему ужасного Полоз мне не сделает, у него не то воспитание, но отравить жизнь и искупать в грязи может легко.

— Эшли, пошли, а? Если что, мы натравим на Фелтона Стейси, она же Животное, в конце концов, что ей змея, пусть даже и крупная?

— Лиса не такое уж и грозное животное... — недоверчиво вздохнула я.

Если честно, то появляться на вечеринке целителей мне не хотелось еще и потому, что там будет и Тревор. Тревор и много алкоголя... Прошлым вечером это сочетание привело меня в непотребном виде в общежитие некромантов. А если после очередной вечеринки я приду в себя в личных апартаментах нашего декана, профессора Бхатия? Вряд ли в высшей мере добропорядочный мужчина так легко закроет глаза на такое вопиющее поведение собственной студентки...

Суров он, наш декан Киран Бхатия, суров, как пять старых дев разом, и ненавидит любое нарушение правил приличий. Злые языки поговаривали, что бесится он сугубо из-за того, что сам правила приличия не в состоянии нарушать в силу объективных причин.

Несколько лет назад профессор Бхатия попал в серьезную автокатастрофу, после которой целители так и не смогли собрать его до конца. С тех пор он не мог передвигаться без трости (что вызывало бездну пошлых шуток среди студентов) и страдал от сильных

болей, а это, как известно, не улучшает характера... Но как по мне, так декан всю свою жизнь был именно таким строгим приверженцем правил, каким мы его знали.

— Лиса — *самое грозное животное!* — возмутилась Стейси. — Короче, отдирай от кровати свой зад и собирайся! В конце концов, мы же великолепная четверка, а не трое и одна трусиха!

Вот когда наше Животное начинало упрямяться, то выбора просто не оставалось. В такие моменты казалось, что если я вцеплюсь в дверной косяк, то она вытащит меня наружу вместе с ним же, наплевав на все.

— Не расстраивайся ты так, — пожалала плечами Хельга, — ну не убьет же тебя Полоз. Он девушек не убивает, не бьет и даже не пытается, личный кодекс чести ему не позволяет.

О да.

— Зато поиздевается он надо мной всласть, — мрачно предрекла я свои безрадостные перспективы. — Он же мстительная зараза! Когда Хэмиш в прошлом году случайно опрокинул на него стакан сока в кафетерии, вы помните, что было?!

Об этом забыть было бы при всем желании невозможно. Такой продуманной и вдохновенной мести я в жизни своей не видела! Полоз, кажется, возникал рядом с беднягой Хэмишем каждый раз, когда тот оказывался в нелепой ситуации. И комментировал... Бить не бил. Очевидно, из-за того же никому не известного кодекса чести, о котором все знали, но никто не видел.

— Ну... Хэмиш пережил — и ты переживешь, — пожалала плечами Хельга с философским спокойствием. — Вот если он потребует твою голову на серебряном блюде, вот тогда да, можно переживать. А пока... Ну это же смешно, Эш. Что бы вы там ни учудили, Фелтон мог уже обо всем забыть. Учитывая, сколько вы пили...

Ага. Это у меня после выпитого память отрубилло, а вот у Полоза — нет.

— Он-то позабыть мог, — рассмеялась Натали.

Нехорошо так рассмеялась, и я тут же заподозрила неладное.

— А Сеть будет помнить все! — обрадовала меня подруга. — А я тоже хочу, чтобы меня покатали по кампусу симпатичные парни! Это точно весело.

— Не хочу этого видеть... — взвыла я, вцепившись в волосы.

Господи... Если дойдет до родителей?.. А до них ведь обязательно дойдет. Непременно какая-нибудь соседская доченька или сынуля, которые пройдут не по той ссылке, ну или же по той, и увидит меня во всей сомнительной пьяной красе. И тут же побежит докладывать моим родителям, что их чадо в столице пустилось во все тяжкие. Вряд ли они обрадуются... А что скажут...

Подруги хором рассмеялись, наслаждаясь моим отчаянием.

— Эшли, если ты хочешь, чтобы разговоры быстрее смолкли, то просто веди себя как обычно. Тогда всем просто надоест. Да и у нас в кампусе постоянно случается что-то... ну, этакое. К примеру, бросит Полоз Ребекку Скотт, и про тебя уже никто и не вспомнит.

Тут уж пришел черед смеяться мне.

— Полоз? Бросит Ребекку Скотт? Ты еще скажи, что декан Бхатия отправится в бордель, это и то вероятней.

Ребекка Скотт училась на четвертом курсе факультета целительства и тоже была личностью в своем роде легендарной: белокурая, голубоглазая красавица с ангельским лицом и идеальными манерами... Наверное, как каждая девушка в университете однажды влюблялась в Полоза, так и каждый парень однажды влюблялся в Скотт, которую с легкой

руки Фелтона именовали не иначе как Луной.

Какой нелепый пафос...

Ребекке Скотт посвящали стихи, дарили цветы, прямо как в старые добрые времена. На то она и была Луной, нам, простым смертным, оставалось только мечтать о таком же обхождении...

Но никто из поклонников Скотт даже не надеялся на взаимность, ведь за ней ухаживал Король, Кассиус Фелтон. Только он мог прилюдно встать перед ней на колени, поцеловать руку и дарить каждую неделю до неприличия дорогие букеты, заставляя умиленно ахать находящихся вокруг девушек.

— Профессор Бхатия в борделе? — задумчиво протянула Хельга. — Хотела бы я на это посмотреть.

Как, наверное, и все. Несмотря на хромоту, наш декан был хорош собой, за что порой ему приходилось расплачиваться своим покоем. Многие девушки (правда, не с нашего факультета) пытались привлечь его внимание то вызывающим внешним видом, то подливая ему приворотные зелья... За первое декан делал выговоры, а на зелья у него, как мне показалось, вообще был иммунитет. То ли врожденный, то ли приобретенный.

— В общем, пошли уж, Эшли, нужно отметить Рождество как следует. И выбрось из головы прошлую ночь, — предложила мне Натали. — Подумаешь, загуляла. С кем не бывает.

Еще вчера днем я была твердо уверена, что со мной как раз и не бывает. Выходит, ошибалась...

На вечеринку пришлось идти в кедах и, соответственно, в джинсах и простецком джемпере. Все остальное как-то не сочеталось с нелепой спортивной обувью.

Ненависть к некромантам разыгралась с новой силой. Оставить меня без любимых туфель... Вот это истинное злодейство! Может, позвонить родителям и попросить денег на незапланированные траты? Не могу же я в самом деле ходить вот так, в одних только кедах и стареньких балетках?

— Эш, не куксись, тебе не идет, — шутливо толкнула меня локтем в бок Натали.

Я тяжело вздохнула и пожаловалась:

— Я ужасно выгляжу...

Хельга внимательно посмотрела на меня и заявила:

— Нет, ужасно выглядела ты с утра.

Вот за что я люблю подруг, так это за то, что они никогда не оставят меня без поддержки...

— Да забей, — фыркнула Стейси. — Мы идем к целителям, стало быть, там появится Скотт. Рядом с ней мы вообще все выглядим ужасно.

А вот это точно. Луна даже в университетской форме выглядела как-то... иначе, по-особенному, а уж когда можно было одеваться на свое усмотрение... Неудивительно, что именно за этой девушкой ухаживает Фелтон, да еще настолько красиво.

До корпуса целителей идти было дольше всего, так что у меня было время обдумать дальнейшую стратегию поведения. В целом... девочки были правы. Смысла прятаться нет, а то действительно закроют. Но что мне говорить, если ко мне начнут подходить некроманты? И будут ли они вообще подходить?..

— Эшли, думай поменьше, а то морщины появятся, — издевательски хмыкнула Стейси. — Мы же идем развлекаться, в конце концов.

Иногда мне приходилось твердить, как мантру, под нос: «Я люблю своих подруг», чтоб не начать на них орать. Могли бы поддержать, что ли. Ну или дать спокойно отсидеться дома. Второй вариант был для меня куда как предпочтительней. Да и выглядела я не самым лучшим образом... Вообще не любила ни спортивную обувь, ни одежду вроде джинсов и прочего.

— Отстань от Эш, — велела Натали нашему Животному. — А то ей станет совсем плохо, и она убежит в общагу. А мы лишимся еще одного развлечения.

Вот теперь сразу стало понятно, за каким, собственно говоря, чертом меня потащили на вечеринку, куда мне ну очень не хотелось.

— Да не нервничай ты так, — махнула рукой флегматичная, как обычно, Хельга. — Уйти всегда успеешь. Да и не будут же тебя бить...

Не будут. Но лучше бы били, честное слово...

Музыку я слышала еще до того, как мы подошли к корпусу целителей. Те решили не мучиться с местом и попросту заняли собственный актовый зал. Декан целителей, Виктуар Бонне, в отличие от многих других преподавателей университета, предпочитала проживать за пределами кампуса, а на каникулах и вовсе носа сюда не казалась. И это давало ее студентам куда больше свободы.

Попробовали бы мы учудить что-то такое с деканом Бхатия под боком. Да он бы тогда специально карцеры обустроил и там запер за нарушение дисциплины всех провинившихся. Суров он, наш декан... Некоторые студенты вообще поговаривали, что с тростью он не расстается не из-за больной ноги, а для того, чтобы бить проштрафившихся студентов.

Когда мы вошли в актовый зал целителей, меня едва не снесло оглушительной музыкой. Только-только прошедшая головная боль вернулась с новой силой. Не стоило выбираться из комнаты, причем не сегодня, а вчера. Ну или вообще.

Свет мигал, в углу притаилась наспех сооруженная барная стойка, на которую все пришедшие водружали принесенные бутылки с алкоголем. Этаким общак...

— Меня сейчас стошнит, — пожаловалась я подругам.

Меня мучило от одного только вида этих проклятых бутылок.

Не то чтобы я в принципе не пила, просто обычно я *столько не пила*. И организм точно намекал, что не стоит повторять вчерашние подвиги.

— Крепись, — от всей души хлопнула меня промеж лопаток Стейси.

Я только зашипела от боли. Вот ведь... Нет, лисы — слабые животные, все верно, но почему оборотень-лиса все равно остается сильнее человека?! Это же попросту несправедливо! И Стейси постоянно забывала о том, что может запросто покалечить окружающих.

— Животное, полегче! — возмущенно зашипела я.

— Ой, не нуди, Эш, — поморщилась та и целенаправленно двинулась к бару.

Пробормотав под нос: «Я люблю своих подруг», я начала опасно оглядываться в поисках Полоза, но тот, кажется, не появился. То ли просто задерживался, то ли вообще не собирался появляться. На мое счастье.

А вот Ребекка Скотт как раз присутствовала, переходя от одной группы собравшихся к другой на манер хозяйки дома. То, что любую другую сделало бы посмешищем, Луна делала с таким утонченным изяществом, что оставалось только завидовать. Позавидовать можно было и наряду, выбранному Скотт для вечера: голубое коктейльное платье блондинке несомненно шло, к тому же оно казалось удивительно утонченным, словно бы целительница

только что покинула великосветский прием. Причем прием проводился где-то в райских кущах.

Подошла Луна и к нам, хотя могла бы и побрезговать. Она, как и Полоз, происходила из старой магической фамилии, а вот мы с подругами ничего особенного из себя не представляли.

— Девушки, добрый вечер. Стейси, Натали, Хельга, Эшли, мы все рады, что вы смогли появиться здесь, — мягким, хорошо поставленным голосом то ли произнесла, то ли пропела Ребекка, улыбаясь настолько искренне, что я поневоле прониклась к ней симпатией.

Мы нестройным хором поблагодарили Луну за приглашение, сделали несколько дежурных комплиментов и с облегчением выдохнули, когда девушка посчитала свои обязанности выполненными.

Нет, Ребекка Скотт была милой, удивительно милой и сердечной, но она говорила так... вычурно, витиевато, что открывать рот перед ней мы просто не решались, чтобы в очередной раз не убедиться в собственной ничтожности.

— Нет... Вот она как раз Фелтону подходит, — пробормотала Натали, убедившись, что Скотт отошла от нас достаточно далеко. — У любого нормального парня от Ребекки мозг закипит...

Хельга выразительно посмотрела на Нат и произнесла:

— Ну, у девушек же вроде бы от Полоза мозг не закипает... И не ты ли говорила сама, что хотела бы, чтобы и тебе целовали руки?

Натали тяжело вздохнула и наставительно изрекла:

— Ну так ведь это... Полоз!

В этом и заключалась главная несправедливость жизни: кто-то мог не выглядеть нелепым, даже опускаясь перед девушкой на колени посреди толпы и целуя ей руки на старомодный манер или говоря едва ли не белыми стихами и строя из себя утонченную барышню, ну а кто-то умудрялся выставить себя в нелепом свете, просто идя по улице.

Я относилась ко второму типу людей.

— Да ладно вам... — пожала плечами Хельга, отбросив с лица каштановую прядь. — Просто Фелтон и Скотт не нашего круга, бесполезно пытаться оценивать их так же, как и прочих смертных. Это небожители.

Ну да.

Когда я уже успела расслабиться, выпить пару коктейлей и даже потанцевать с одним симпатичным парнем с факультета ментальной магии, двери со стуком распахнулись и собравшимся явил себя его королевское величество всея университета. Со свитой.

Если остальные студенты явились на вечеринку кто в чем, то некроманты решили надеть на себя одинаковую для всех униформу: черные брюки, черные рубашки и черные же пиджаки. Классические туфли тоже были черными и притом настолько начищенными, что при желании в них можно было смотреться как в зеркало.

Чертовы снобы.

Полоз первым ввел моду на пижонский стиль среди некромантов. Остальным было только в радость копировать Фелтона.

Смотрелось... Ну, по меньшей мере, внушительно.

— Ой, — произнесла я и на всякий случай решила затеряться в толпе, чтобы гарантированно не попасться на глаза Полозу.

С него станется выставить меня дурой перед если не половиной, то уж точно пятой

частью студентов, а мне еще вчерашние подвиги аукались: некоторые парни подходили только ради того, чтобы сделать сомнительные комплименты и посмотреть, как я отчаянно краснею. Да... Кажется, прошедшую веселую ночь мне будут припоминать еще долго...

Если я надеялась, что Фелтон не вспомнит обо мне, если не увидит, то зря. Уже через несколько минут после появления некромантов, в зале раздался его голос, который каким-то образом был слышен, даже несмотря на громкую музыку.

— Эй, никто не видел рыжую старосту с факультета стихийной магии? Я точно знаю, что она здесь.

Я присела, надеясь, что меня не разглядят за остальными, и начала окольными путями пробираться к выходу из зала. Ну чего мне стоило не послушать подруг и не пойти? Упрашивали? Так и что? Будто первый раз я им отказываю...

Фелтона многие не любили, но при этом большинство перед ним точно благоговело, потому что сдали меня в ту же секунду: какой-то парень схватил меня за плечо, останавливая, а заодно и завопил: «Да вот же она!»

— Твою же мать... — расстроено всхлипнула я, не ожидая ничего хорошего.

Лучше бы я умерла вчера от алкогольного отравления, честное слово.

Толпа расступилась перед Полозом, как воды моря перед пророком, и он двинулся ко мне с очень уж довольной улыбкой. Тот факт, что некромант был на полголовы, а то и на голову ниже большинства собравшихся парней, никак не мог умалить его величественности. Чертов сноб...

Позади Короля, как верные рыцари, шествовали еще два студента с его факультета, и, кажется, один из них что-то нес.

Когда до меня оставалась буквально пара шагов, Полоз опустился на колени, не пожалев дорогих брюк. Зал восторженно ахнул. Я испуганно зажмурилась.

А потом почувствовала, что на моих кедах развязывают шнурки, и стало любопытно.

Сперва я открыла один глаз, узрела, что Полоз меня разувает, и от изумления открыла и второй. «Рыцарь» протянул своему королю коробку, на которой значился бренд одного из самых известных модных домов.

Да... Зря я заикнулась о туфлях. Чтобы купить что-то этой марки, мне не хватит стипендии за все годы обучения!

— Ч-что?..

Фелтон невозмутимо вытащил кремовые лаковые лодочки и произнес:

— Рыжая, кажется, ты просила возместить тебе потерю туфель?

— Д-да... Но я не могу... Это же...

Пятикурсник поймал мой взгляд и сказал:

— Наслаждайся, рыжая, ты ведь что-то подобное можешь увидеть только во сне. Что поделать? Бедность, конечно, не порок...

Да как он может так говорить с людьми?

Мои нервы не выдержали, и я попыталась пнуть нахала.

Некромант тяжело вздохнул и поймал мою ногу. Я испуганно замерла, понимая, что одно неосторожное движение — и попросту упаду навзничь. Кто-то бессовестно заржал над моим бедственным положением.

В карих глазах Полоза была очевидная насмешка.

— Никаких манер. Хотя что взять с людей твоего круга?

Он освободил мою ногу от кеда и водрузил на положенное место лодочку, только после

этого я получила свободу.

— Вторая нога, рыжая, — решительно потребовал Фелтон.

Я поспешно стряхнула с ноги свое спортивное убожество и запихнула стопу в туфлю, не дожидаясь, пока эту процедуру проделает сам Полоз. От унижения хотелось плакать.

Фелтон же царственно встал на ноги, передал коробку одному из подручных, развернулся и пошел по всем правилам одному только Полозу известного этикета приветствовать Ребекку Скотт. Обычно в такие моменты все внимательно наблюдали за разворачивающейся сценой из куртуазного романа, но на этот раз большинство ребят продолжали разглядывать меня.

В этот момент я чертовски сильно пожалела, что у меня талант к огню, а не к земле. Как было бы славно взять и провалиться сквозь землю...

В груди закипала обида... а заодно и желание снять туфли и запустить их прямиком в дарителя. Чтоб он подавился, скотина ползучая.

От неосторожного поступка меня спасла вовремя подоспевшая Натали со стаканом пунша, который она мигом сунула в мои руки, не дав занять их чем-то еще.

— Туфли — класс, — тихо шепнула мне на ухо подруга. — Попробуешь вернуть — проклянну.

По проклятиям Нат была первой на курсе, что делало из этой пухленькой невысокой девушки крайне неприятного врага. Поэтому с ней все пытались дружить.

— Он же смешал меня с грязью! Практически назвал нищенкой! — возмутилась я, позволяя Натали увлечь меня в сторону.

Интересно, что забудут раньше: мои вчерашние подвиги или сегодняшнее представление с Королем на первых ролях?

— Вот именно. Смешал. *Уже смешал.* Так что демонстрировать оскорбленную гордость поздно, все равно запомнят только первую часть представления, а ты только опозоришься еще больше. Так что выпей — и наслаждайся новенькими туфлями. Лодочки некрохрычи тебе действительно задолжали. А уж насколько они сильно захотели при этом выпендриться — тебя точно не касается. И вообще, ты на каблуках на ладонь выше Фелтона. Наслаждайся этой мыслью.

Я и наслаждалась. Раз больше нечем...

Кассиус Фелтон и правда был невысоким парнем. И именно поэтому девушки в университете поголовно перестали носить каблуки, а особо рослые еще и сутулиться начали, только чтобы случайно не возвыситься над его королевским величеством. И зря, кстати, уродовали себя: Фелтон ни капли не сомневался в собственном совершенстве и комплексовать из-за низкого роста не собирался. Поэтому Ребекка Скотт преспокойно цокала каблучками.

Через два часа и четыре стакана пунша в ушах у меня слегка зашумело, а жизнь перестала казаться таким уж сильным дерьмом. Даже удалось найти какие-то плюсы в нынешней ситуации: Полоз отомстил, дважды за одно и то же он не отыгрывался, значит, можно выдохнуть и успокоиться...

Хотя... он сейчас оторвался на мне за требование купить туфли или за проданную рубашку тоже? Если про сбыт предмета своего гардероба Фелтон еще не узнал, то будет ли он мстить мне еще и за это?

Когда в зале начали вопить то ли от боли, то ли от страха, я сперва вообще ничего не поняла, но инстинкты старосты с трехлетним стажем начали в голос орать, что нужно

немедленно что-то делать, причем как можно быстрее. Хмель мгновенно выветрился из организма, словно я весь вечер пила одну только газировку.

Зал стало затягивать едким дымом, и я тут же зашла в натужном кашле.

— Что за дрянь?! — воскликнула я, начав вертеть головой по сторонам.

— А черт его знает! — испуганно ответила Натали, пытаясь разглядеть, где же наши.

Как назло, Хельга и Стейси затерялись среди остальных гостей вечеринки.

Даже если дым не будет обладать каким-либо гадким эффектом, то в давке затоптать могут легко.

И вот когда я уже начала отчаянно паниковать, как будто с небес раздался голос Фелтона:

— Замерли на месте! Все! Сейчас!

Почему-то его послушались. То ли это был какой-то инстинкт, который заставлял слушать Полоза, то ли одуревшим от страха студентам хотелось подчиниться хоть кому-то.

Некромант каким-то чудом забрался на сцену актового зала и завладел микрофоном, в который и орал. Услышал бы его даже мертвый. Да и выглядел, стоит признать, не слишком высокий и худощавый Кассиус на этот раз даже внушительно. Ну подумать только...

— Находящиеся у окон и дверей, открыли их! Воздушники! Нам нужен сквозняк! — продолжил командовать Фелтон.

Стоящая рядом со мной Нат сделала какой-то хитрый пасс рукой, похоже, что так же поступили и другие ребята с кафедры воздуха. Дышать тут же стало куда легче, и смог начал постепенно развеиваться. От него резало глаза, но пока ничего более страшного не происходило.

— Опасности нет! Если не паниковать, никто не пострадает!

Мозгом я понимала, что, скорее всего, Полоз просто старается успокоить остальных, но так же, как и все, хотела надеяться на лучшее. Когда припекает, вообще хочется, чтобы рядом оказался тот, кто знает, как надо, и всех спасет.

— Целители с четвертого по седьмой курс выходят первыми! Я повторяю, сейчас выходят целители с четвертого по седьмой курс! Ваша задача будет оказать помощь тем, кто почувствует недомогание!

В зале началось организованное шевеление, и часть народа действительно вышла. Вроде бы действительно только названные Полозом. В очередной раз убедилась, что в университете его слушали, как мать родную.

— Старосты! К дверям! Фелпс со стихийной! Я тебя видел! Рыжая! Тамлин с менталистики! Харрисон! Мэтьюс! Кэмерон! Вперед!

Из актового зала вели три выхода, так что пришлось по двое старост на одни двери. Никогда прежде груз обязанностей не давил на меня настолько сильно: ведь прежде я только и делала, что отмечала посещаемость и собирала деньги на университетские мероприятия. А тут на тебе — практически представитель власти.

— Лесли, Бенедикт, Айдэн, Кристофер, Реми, Александр, будьте так любезны, выведите из зала тех, кто выйти уже не может! Пусть там целители приведут их в божеское состояние.

Теперь понятно, почему потребовались целители, начиная с четвертого курса: именно на четвертом обучали выводить из организма алкоголь.

Это уже к однофакультетникам. Бравые парни в черном начали молча снова среди гостей вечеринки, выискивая наиболее пьяных и выводя их наружу. Через несколько минут стало ясно, что трезвые остались в меньшинстве. После того как жертвы алкоголя покинули

зал, в нем осталось едва ли человек пятнадцать.

— Ник Блэквуд! Да-да, я к тебе обращаюсь, сбегай за деканом Бхатия, по-моему, из глав факультетов только он остался в кампусе.

Блэквуд с шестого курса метнулся мухой в сторону выхода.

— Ну а теперь оставшиеся дружно выносят бутылки и прячут их! Что пустые, что полные! Я лично не хочу знать, что Киран Бхатия может проделать своей тростью в состоянии неконтролируемой ярости, — отдал последнее указание Полоз и прыгнул со сцены.

Пьянства и разврата декан Бхатия действительно не любил люто, поэтому все пуговички были застегнуты, блузки — заправлены, юбки одернуты, а особо ретивые даже принялись стирать с лица макияж чем под руку придется.

Через десять минут декан явил себя. Сперва мы услышали гулкий стук его трости, и, судя по тому, с какой силой глава факультета лупил по полу, он был ужасно раздражен.

Глава 2

Hallelujah

Я ума не приложу, как мог человек, который ходит с очевидным трудом, вызывать благоговейный восторг или столь же благоговейный ужас, но декану Бхатия это каким-то чудом удавалось безо всякого труда. Возможно, виной тому был довольно-таки высокий рост, возможно, экзотическая внешность: декан по национальности был бхаратом и выглядел типично для представителя этого народа: черноволосый, темноглазый, смуглый, словом, сплошная экзотика...

Девушкам нравилось. Сильно. Не нравилось им то, что Бхатия был мужчиной со строгими моральными принципами... Того же он требовал от других...

Следовательно, каждая вечеринка проходила с расчетом, чтобы декан факультета стихийной магии не узнал и не испортил все веселье. А тут Фелтону пришло в голову самому позвать именно этого преподавателя... Неужели он посчитал, будто все настолько серьезно?

Когда Бхатия вошел в зал, стоящий неподалеку от меня Полоз с предвкушением произнес:

— Момент, который вы никогда не вспомните, и ночь, которую вы никогда не забудете...

Ему вторил Лесли, с которого мне утром пришлось сдирать собственную юбку.

— Пора молиться... Сейчас он нам всем устроит...

С полминуты декан обводил строгим вопрошающим взглядом трезвых как стеклышко студентов. Разумеется, он понимал, что на университетской вечеринке это попросту неестественно, ведь дураком Киран Бхатия точно не был. Мужчина ни капли не сомневался, что явленная ему благолепная картина — чистой воды профанация.

На свою знаменитую трость он наваливался особенно тяжело, значит, сегодня нога болела сильнее обычного. А мало кому телесная немощ добавляет хорошего настроения: у нас были все шансы получить от Бхатия какой-нибудь особенно неприятный «рождественский подарок».

Наконец декан повернулся к Полозу и произнес:

— Мистер Фелтон, не удивлюсь, если вы однажды станете министром. Или даже премьер-министром. Организационные способности у вас... впечатляющие.

Честное слово, я не знаю, как бы повела себя на месте Короля, наверное, начала бы мямлить что-то и краснеть...

Кассиус Фелтон кивнул и ответил:

— Благодарю вас, сэр.

Выражение на лице Бхатия было... просто неопишваемым.

— Каков наглец... — почти что с уважением протянул преподаватель, тихо стукнув тростью по полу. — Ну, и что же сподвигло вас испортить праздник стольким людям и заодно испортить мне заслуженный отдых?

Киран Бхатия был другого вероисповедания, поэтому Рождество имел все основания игнорировать. Что он, собственно говоря, и делал. Я подозревала, что Блэквуд, отправленный за деканом, поднял его с постели.

— Дело в том, сэр, что нашу вечеринку уже испортили, — начал объяснять возникшее недоразумение некромант. — В комнате внезапно возникло подозрительное задымление,

потенциально представляющее опасность. Я счел, что в такой ситуации необходимо вмешательство представителей администрации.

Говорил Полоз так гладко, будто репетировал речь часами перед зеркалом. Возможно, что однажды он и правда займет место в кабинете министров, по крайней мере, предпосылки к тому точно есть.

Бхатия втянул воздух носом и прицокнул языком.

— Что-то и правда есть... — с легкой тенью волнения в голосе протянул мужчина. — Молодые люди, праздник окончен, возвращайтесь в свои комнаты. Присутствующие старосты и мистер Фелтон следуют за мной.

Вечер закончился все-таки куда лучше, чем я ожидала. Хотя бы у меня есть все шансы остаться в своей постели и проснуться без похмелья.

В очередной раз убедилась, что авторитет Фелтона в университете огромный, раз его потащили на разбор полетов вместе со старостами...

— Рыжая, вселенская тоска на твоём лице разбивает мне сердце, — бросил мне Полоз, первым покидая зал вслед за деканом.

Фразу можно было бы счесть даже милой, но тон... Как у него еще яд изо рта капать не начал?

Подруги, разумеется, отправились к нам в комнату: пойти вместе со мной у них не было ни одной причины...

За три проведенных в университете года я уже приноровилась по стуку деканской трости узнавать о настроении главы факультета. Сейчас ритм казался очень уж встревоженным. Учитывая, что мужчину подняли посреди ночи с постели и заставили тащиться через полкампуса, то неудивительно.

— Мисс Грант, ко мне! — скомандовал Бхатия, и я тут же прибавила шаг, поравнявшись с ним. Остальные покорно плелись следом.

Для человека, который не в состоянии сделать без трости и десятка шагов, Киран Бхатия передвигался довольно бодро, но, разумеется, любой здоровый обогнал бы его за несколько секунд. Вот только не решались выказывать таким образом неуважение к Бхатия: деканом-то он был только у нашего факультета, зато историю магии читал у всех. Причем сдавать ее приходилось сперва на четвертом курсе, а потом еще и на седьмом, на государственном экзамене.

— Мисс Грант, я всегда считал, что вы добропорядочная девушка, которая не станет проводить время в сомнительных компаниях. И что я в итоге вижу? — с отеческой укоризной начал профессор Бхатия.

Вообще-то декану в следующем месяце должно было исполниться тридцать один, но вел он себя всегда с такой покровительственностью, будто ему уже давным-давно сравнялось семьдесят.

— Но... это же не сомнительная компания, — осторожно отозвалась я, пытаюсь придумать, как бы оправдаться. Раньше я была любимицей Бхатия, что давало определенные преимущества группе, заодно добавляя мне авторитета.

Мужчина выразительно покосился на меня.

— Мисс Грант, то, что бутылки успели убрать, а всех пьяных принудительно протрезвить, еще не означает, будто я не знаю, что творится на подобного рода собраниях.

Я потупилась, про себя вздыхая. Даже на родине самого Бхатия девушки уже давно не

сидели в четырех стенах, появляясь и в ночных клубах, и в прочих, не самых уважаемых, по мнению декана, местах. Иногда мне казалось, будто он сбежал из прошлого века... Но приходилось оправдывать ожидания преподавателя.

— Надеюсь, вы пересмотрите свои взгляды по данному вопросу, — выразительно произнес Киран Бхатия. И тростью стукнул тоже вполне выразительно.

Ну, хотя бы он не в курсе вчерашнего. Пока не в курсе.

Поняв, что мой разнос окончен, я чуть отстала, позволив декану идти впереди. Рядом тут же возник Ник Кэмерон с алхимического. Мы с ним не то чтобы дружили, но уже пару лет приятельствовали к взаимной выгоде.

— Что там Бхатия? — едва слышным шепотом спросил Кэмерон, придвигаясь поближе.

Я одними губами ответила:

— Все очень плохо. В ярости. Если что — лучше отмалчивайся.

Устроить выволочку декан решил не в своем законном кабинете, а в пустующей аудитории поблизости. Значит, нога болит действительно чудовищно: в любой другой ситуации нас бы непременно повели в личное обиталище, чтобы уже там задавить авторитетом до полной потери самоуважения.

А если нога донимает Бхатия всерьез, то пощады ждать не стоит: достанется всем разом.

— Мир нашему праху, — тихо вздохнул Кэмерон. Видимо, чересчур громко, потому что ритм, с которым стучала об пол трость декана, внезапно поменялся.

Больше алхимик рот открывать уже попросту не решался, чтобы экзекуция не началась прямо в коридоре. Получить тростью поперек хребта — это не тот опыт, который кто-нибудь хотел получить. Тем более что любимый аксессуар профессора был сделан из бука, да еще и заговоренный к тому же: то есть проще было сломать спину тростью, а не трость о спину.

Когда мы дошли до нужной двери, то по какому-то волшебству вслед за Бхатия в аудиторию почему-то вошел именно Полоз, а не мы с Кэмероном. Прополз ведь, змеюка.

Стоило только последнему из старост оказаться внутри, дверь тут же захлопнулась, и в воздухе запахло озоном. Отлично. Теперь еще и дверь заколдовали...

— Итак, молодые люди, я желаю получить полный отчет о событиях на этой вашей... вечеринке, — произнес декан, подходя к преподавательской кафедре и опираясь на нее.

Тамлин попытался предложить Бхатия стул, понимая, в каком тот состоянии... Наивный первокурсник. Преподаватель посмотрел так, что непонятно, как бедняга Тамлин не свалился замертво от ужаса. Хотя откуда несчастному парню было знать, что Киран Бхатия люто ненавидел любое упоминание о своей немощи.

— Полагаю, мистер Фелтон не откажется поведать эту замечательную историю.

На месте Полоза любой бы обмер, но некромант вышел вперед и принялся детально рапортовать:

— Целители устроили вечеринку на своей территории. Примерно через два часа после начала в зале появилось странное задымление. Подозреваю, что имел место чей-то злой умысел... Я посчитал необходимым в меру скромных сил попытаться решить проблему и вызвать вас, профессор Бхатия.

После того как некромант закончил говорить, в аудитории воцарилась мертвая тишина, которую нарушало только мерное постукивание тростью об пол: обычно так декан делал, когда о чем-то задумывался.

— Меня больше интересует только одно: почему первым начал действовать Фелтон, а не

присутствующие здесь старосты в количестве шести человек? — с почти нескрываемым сарказмом протянул Киран Бхатия, обводя взглядом всех присутствующих. — Будьте уж так любезны, объясните, почему же вы настолько безынициативны, молодые люди?

Фелпс с моего факультета помялся и ответил:

— Это не мы настолько безынициативны, это По... то есть Фелтон настолько быстро сообщает.

Выражение на лице декана стало просто неопишваемым, и я четко расслышала, как тот принялся бормотать под нос мантру о спокойствии «Ом Шанти Шанти». Плохой признак.

— Мистер Фелпс, на вашем месте я бы больше молчал... — отозвался Бхатия, получив от высших сил так необходимую ему дозу спокойствия. — Иначе я решу, что всех нынешних старост следует немедленно освободить от обязанностей и заменить их на одного мистера Фелтона.

Почему-то такое предложение больше всего смутило самого Полоза.

— Не стоит, профессор, в нашем университете действительно замечательные старосты, которые прекрасно выполняют свои обязанности, — произнес Король. — Я не иду с ними ни в какое сравнение.

Как это ни странно, но Кассиуса Фелтона действительно совершенно не привлекала какая бы то ни было официальная власть. Некроманта вполне устраивала его роль неформального лидера, который может практически все, но при этом ни перед кем не отчитывается.

— Я понял вашу позицию, — отозвался декан Бхатия, и почему-то мне казалось, будто он потешается над незадачливым студентом. — Вы заметили кого-то подозрительного? Незнакомого?

Этот вопрос поставил нас в тупик. Как можно заметить хоть что-то, когда свет мигает, а все вокруг если не пьяные в стельку, то упорно стремятся к этому состоянию? Да и вообще мы в университете не привыкли ожидать чего-то опасного, ведь кампус и так защищен чарами против чужаков.

— Н-нет, — осторожно сказал Кэмерон, готовясь к тому, что Бхатия начнет метать громы и молнии.

Зря, кстати. Стихией декана была вода, так что с молниями он ничего общего не имел.

— Хорошо, — вздохнул профессор, — поставим вопрос иначе: кто из вас был полностью трезвым?

Смущение стало всеобщим. Пили, конечно, все, а далеко не каждый знает свою норму. И то, что потом мы каким-то образом смогли исполнять свои обязанности, еще ни о чем не говорит... Признаваться в собственном грехопадении не хотелось. Очередного витка рассуждений о недопустимости такого поведения не хотел никто.

Полоз неуверенно спросил:

— Мне отвечать?

Киран Бхатия махнул рукой.

— Учитывая, что вы быстро и четко действовали, то меня, в целом, не волнует, что и сколько вы пили, мистер Фелтон. Как это ни прискорбно, вам алкоголь не так чтобы и вредит...

В итоге пришлось сознаться. Декан побушевал минут десять, а после этого благополучно разослал всех по спальням, потребовав вести себя хорошо и больше не тянуть в рот всяческую гадость. Мы пообещали. Декан, разумеется, не поверил. Как всегда.

Мне хотелось первым делом сбежать к себе в комнату, но ведь кеды... Я бросила у целителей кеды! Не то чтобы это была моя любимая обувь, но, в конце концов, у меня был не самый шикарный и обширный гардероб, чтобы вот так расставаться с кедами.

Ходить ночью по пустому чужому корпусу совершенно не хотелось, тем более свет практически везде был выключен в целях экономии. В такие моменты я всегда жалела, что любила читать ужастики и имела к тому же слишком живое воображение. Тут же начало мерещиться всякое...

— Я сильная, решительная женщина, — пробормотала я и двинулась к актовому залу, чуть покачиваясь на непривычно высоких каблуках. Все-таки Полоз переоценил меня, вручив такую пару, я предпочитала что-то... пониже и попрacticalней.

Несмотря на самоубеждение, все равно казалось, будто из-за любого угла на меня может выпрыгнуть какая-нибудь бабайка. И даже то, что бабайки обычно заводятся в корпусе у демонологов, никак не помогало взять себя в руки.

Когда я дошла до зала, оказалось, что я не одна пожелала вернуться на место сорванной вечеринки. Внутри шумели. Но кто? Неужели действительно какие-то злоумышленники?

Стоило развернуться и уйти, позабыв о своей пропаже. Тем более зачем лить слезы из-за такого убожества... Но любопытство заставило пойти и самой разобраться, что происходит.

Сняв туфли, на цыпочках подкралась к двери. Ну не вламываться же туда, в самом деле? Вдруг там кто-то... недружественный?

— Касс, объясни, будь добр, что мы все-таки тут ищем? — проворчал кто-то.

Вроде бы молодой парень...

Касс? Кассиус, что ли? Но чего ради Полозу снова возвращаться сюда? Это даже не его территория, Фелтон ведь властвует в корпусе некромантов... И зачем-то ему понадобилось являться в актовый зал.

— Бенедикт, если бы я знал, что именно мы ищем, то давно нашел бы, — услышала я Кассиуса Фелтона. Перепутать его с кем-то я попросту не могла: если внешний вид у некроманта был достаточно посредственным, то вот голос, глубокий, бархатный баритон, пробирал до костей.

Судя по шуму, я предположила, что в зале собралась вся некромантская свора. Они шумели, передвигали мебель, как мне показалось, брякнуло что-то стеклянное, вероятно, позабытая в спешке бутылка.

— Твое величество, а может, все это просто чья-то дурацкая шутка? — спросил кто-то еще. — Касс, все знают о твоей идиотской паранойе, поэтому...

Паранойя? У Полоза паранойя? Никогда бы не подумала... Чего только не узнаешь, когда окажешься в нужном месте в нужное время.

Но по какой причине Кассиус Фелтон вообще должен был чего-то бояться? Он ведь не из мафии. В целом, приличный парень из приличной семьи, отличное положение в обществе... И даже никаких связей с криминалом. Вообще, Полоз предпочитал отсиживаться в своей норе даже во время летних каникул, и если не ввали легенды о нем, то его некромантское величество не уползал из кампуса дольше чем на сутки.

Стоило ожидать вспышки, но Фелтон сказал только:

— Лесли, будь так любезен, оставь свои умозаключения при себе. Я лично попросил мою несравненную проследить, чтобы никто из особо веселых алхимиков не оказался на вечеринке. Взрывы и прочие прелести — это лишнее... А тут кто-то пытался добиться, чтобы присутствующие потеряли сознание...

А вот это еще интересней... То есть и правда кто-то чужой проник на территорию кампуса, пробрался на вечеринку, подложил какую-то дрянь, чтобы устроить задымление... Но что такого примечательного в куче собравшихся по случаю Рождества студентов?

— Ты переоцениваешь Ребекку. В конце концов, она слабая и незащищенная девушка... — решил оспорить слова вожака Лесли.

Полоз захохотал в голос.

— И все-таки ты плохо знаешь женщин, а еще хуже — мою Луну. Ребекка, если придется, может перекусить пополам кого угодно. Из нее бы вышла отличная королева, если бы ей однажды пришло в голову надеть на себя корону.

Тут я скорее поддерживала Лесли, а вовсе не Полоза. Скотт была такой... воздушной, трепетной. Предположить, будто Ребекка Скотт, Луна, могла быть жесткой? Не смещайте меня, честное слово!

— Ну, твое величество, нам достаточно и Короля. Королевы этот университет уже точно не переживет.

Я замерла у двери, ожидая продолжения. Кажется, обычная по сути вечеринка понемногу перерастала в какую-то очень даже занимательную историю.

Но если неизвестный преступник хотел, чтобы гости на вечеринке отключились, то зачем? Хотели забрать что-то или кого-то? С ходу я могла предположить, что хотели похитить Фелтона или Скотт, ведь за них могут заплатить большой выкуп...

— Может, придем завтра? — предложил кто-то особо малодушный.

Полоз тут же отмел такое предложение.

— Бхатия пришлет сюда кого-то еще до рассвета. И вряд ли он станет делиться со мной информацией...

Они там что, в шпионов играют?! Бред какой-то... Какие именно секреты они собираются прятать?

— О! А еще сюда скоро придет то рыжее недоразумение. Вон валяются ее кеды... А эта девушка явно не из тех, кто станет разбрасываться обувью, даже такой... Александр, если тебя не затруднит, иди к дверям. Если эта особа объявится — отправь в общежитие и скажи, что кеды мы ей сами доставим. К дверям. И еще ленточкой перевяжем. А если уже здесь... то проделай то же самое, но настойчивей.

Услышав это, я метнулась за угол. Мне совершенно не хотелось, чтобы этот самый Александр меня куда-то там выпроваживал. Пришлось на цыпочках выбираться из корпуса целителей обходными путями и идти по темным аллеям к своей родной общаге.

Но черт! Не мог же Полоз просто так, на ровном месте запаниковать? Он ведь... или действительно параноик? Но и для паранойи нужна причина, не так ли?

Мои куковали у окна, дожидаясь меня, и играли в карты. Судя по ехидной улыбке Нат, выигрывала она, впрочем, читать выражение лица Хельги я не научилась толком даже после нескольких лет тесной дружбы, так что, возможно, все-таки партия будет за Хельгой...

— О! Эш явилась! — первой заметила мое появление Стейси, поднимаясь на ноги так поспешно, что я сразу поняла: паршивые у нее карты были. — Как Бхатия? Сильно зверствовал из-за вечеринки?

Пожав плечами, ответила:

— Девочки, дело вообще не в вечеринке. Тут такое было!..

После того как я выложила подругам все: и про разговор с нашим деканом, и про то, что

после него Полоз с его бандой понеслись в актовЫй зал искать что-то неизвестное, но важное, Натали задумчиво почесала макушку, постепенно превращая светлую косу в светлое же воронье гнездо:

— Ну, это уже ни в какие ворота не лезет. Что за тайны королевского двора в нашем тихом болоте?

Хельга пожалала плечами и промолчала, а Стейси пробормотала:

— Ну, если тут замешан Фелтон, то не стоит удивляться, что и тайны будут королевскими... Чертов сноб. Но если его же прихвостни говорят, что у Полоза паранойя... Чего ему бояться-то? В университете уже давно не пытаются против него выступать.

Ну да, свой статус Фелтон получил еще на первом курсе, доказав, что он самый зубастый поганец в кампусе и связываться с ним себе дороже. Причем положение Короля он отстаивал и магией, и кулаками. А второе... словом, физические данные не позволяли Кассиусу Фелтону стать действительно хорошим бойцом.

— А если дело в чем-то другом? Может, Фелтону кто-то угрожает? — озадаченно предположила Хельга. — И поэтому он так засуетился? В конце концов, он же единственный наследник старинного рода. Сливки общества... В будущем он должен занять место в палате лордов, и это только то, что Полоз получит гарантированно. Наверняка его семья успела многим насолить, при такой-то власти... Еще есть Ребекка Скотт. У нее тоже внушающая уважение родословная. В родстве с королевской семьей и все такое прочее... Ну, просто мне кажется, больше нет причины устраивать подобное на обычной студенческой вечеринке. Там ведь не было никого, заслуживающего внимания: студенты разъехались по домам. Остался только Полоз и солидарная с ним Скотт.

Оставалось только тяжело вздохнуть и постараться выбросить все из головы. Не моего ума дело. Если и правда кто-то попытался похитить богатых наследничков, то тут должна вмешаться полиция и охрана Фелтонов и Скоттов.

Утром кеды действительно обнаружили на пороге, причем завернутые в зеленую бумагу и перевязанные серебристой лентой. Геральдические цвета некромантов... Еще бы свой череп со змеей на обертке изобразили для пущего антуража...

Вставшая вместе со мной Стейси не поняла, почему это я застыла на месте, открыв дверь, и подошла лично посмотреть, что именно меня так поразило.

— Это что? — озадаченно спросила Животное, пялясь на это чудо.

— Мои кеды, — ответила я, продолжая разглядывать сверток.

Оборотниха озадаченно посмотрела на «подарочек», потом на меня, потом снова на «подарочек» и озвучила напрашивающийся вопрос:

— А почему в таком виде?

Тяжело вздохнув, наклонилась и подняла сверток.

— Потому что Полоз склонен к неумеренному пафосу и не мог не дать понять, кто приволок мои кеды таким вот оригинальным способом, — проворчала я, разворачивая бумагу. Помимо кедов обнаружилась еще и записка. На листке мелованной бумаги каллиграфическим почерком было выведено: «Надеюсь, ты достаточно умна, чтобы промолчать».

Я смотрела на строки и не верила. То есть он... понял, что я была там и подслушала его разговор с прихвостнями? Как понял? Тот парень, Александр, он не мог успеть меня засечь... Вот же черт...

Стоявшая рядом Стейси тоже прочла записку и присвистнула. Вроде бы даже с

сочувствием, хотя я могла и ошибаться. Жалела лиса как-то... не очень умело. Сочувствие я предпочитала в исполнении Натали.

— Да ты спалилась, Эшли. Фелтон, по ходу, просек, что ты в курсе его махинаций. Теперь дело труба... Смотри, цапнет тебя — и все, можно закапывать. Он же у нас ядовитая гадина.

Да... Это точно. Гадина ядовитая.

— Тогда и вы тоже под ударом. Наверняка он понял и то, что я все вам уже разболтала... — с тоской протянула я, ощущая страстное желание повеситься.

Похоже, подставилась сама и подставила всех девчонок разом. Полоз умеет мстить... Еще как умеет. Другое дело, как далеко Фелтон пойдет... Все-таки мы студенты, а не члены враждующих мафиозных кланов...

Кто знает этот цвет магической аристократии?

— Почему он так не хочет, чтобы ты кому-то рассказывала о том, как он рылся в актовом зале целителей? — пробормотала с изрядной долей растерянности Стейси. — Мутная какая-то история, Эш. Действительно мутная. Вот что ты такого могла узнать криминального? Что у Полоза паранойя? Или что он искал какую-то ерунду? Ну и искал. Любопытство не порок. Так чего он так суетится теперь?

Словно бы я знала. Ведь и правда, ничего такого особенного подслушать не удалось. Или удалось, просто мне ума не хватает понять?..

Мои размышления были бесцеремонно прерваны заработавшим громкоговорителем.

— Уважаемые студенты, преподаватели и члены персонала! Просьба не покидать личных комнат! На территории кампуса проводит расследование полиция! Сохраняйте спокойствие!

От воплей системы оповещения подорвались даже Хельга и Натали, а ведь обычно они предпочитали в выходной день поспать подольше.

— Это вообще что? Из-за вчерашнего такой шухер? — усиленно терла глаза Нат.

Она явно ничего не понимала. Я вот тоже...

Более спокойная Хельга просто встала и подошла к окну, очевидно, надеясь что-то разглядеть.

— Нет, не из-за вчерашнего. Все больше вокруг нашего музея бегают, — отозвалась Хель с явным интересом.

Вот эту разумность и спокойствие в подруге я и ценила. Зрит прямо в корень.

— А что, кто-то вчера перебрался в музей? — усомнилась Натали, едва не сворачивая челюсть в смачном зевке. — Там же невозможно нормально посидеть, на каникулы большую часть помещений запечатывают намертво.

Тут подруга была совершенно права. Просто на двести процентов права. Попасть в наш музей в такое время никому бы не удалось или, по крайней мере, легко бы не удалось.

Я подошла к окну и встала рядом с Хельгой. Она была полностью права: бегали именно вокруг музея, а корпус целителей стоял от него очень далеко.

То есть вчера что-то случилось в музее? А интересно, до, после или во время вечеринки у целителей?

— И кому понадобилось лезть в наш музей? Там одни чучела и поделки студентов... — пробормотала Натали, покачав головой.

На это ответила Стейси:

— Да как всегда, — рассмеялась она, принимаясь доставать из шкафа одежду. —

Очередной идиотский спор по пьяни — и кому-то пришлось лезть в музей, наплевав на сигнализацию. Которая, конечно же, сработала, и в итоге вызвали полицию. Первый раз, что ли? В прошлый раз кого-то даже замели и продержали в участке пару дней, чтобы поумнели.

Ну да, было дело. Алхимики, кажется, в прошлый раз покутили от души... Ну и пришлось трезветь уже в полиции. Тогда над ними долго смеялись.

— Хорошо бы разузнать все... — заинтересованно вздохнула я.

Жизнь в университете по большей части тянулась неспешно, порой даже скучно... Хотелось отправиться к музею и все разузнать. Как минимум у меня будет шанс первой получить все свежие новости... Но нам же приказано оставаться в комнате и никуда не соваться...

Но не отчислят же меня за такое небольшое нарушение из университета? Так почему бы не одеться и тихонько не подобраться к месту основных событий? Ничего же плохого не будет? По крайней мере, мне не придется киснуть весь день в комнате...

— Эшли, твое любопытство тебя погубит, — прокомментировала мою реплику Хельга, недовольно наблюдая за тем, как я быстро собираюсь. Доставленные к дверям кеды пришились весьма кстати. — Не лезь ты в каждую дырку. Ты же у нас тихая, спокойная девушка, в конце-то концов. И чего на тебя временами находит?

Ну... У каждого есть свои причуды, не так ли? В конце концов, развитый ум нуждается в новых впечатлениях для дальнейшего развития... А как их получить, если сидеть взаперти в четырех стенах, пусть даже по распоряжению вышестоящих?

— Эш, может, не стоит, а? — тихо вздохнула Натали. Она явно не одобряла моего намерения выбраться наружу. — На территории кампуса полиция. Если тебя заметят?

Ну даже если заметят... Не преступница же, в самом деле. Я чиста перед законом как первый снег, ну, пристыдят и отконвоируют назад в общежитие. Ничего страшней не произойдет.

— Скажу, что мне нужно в лазарет, что мне стало плохо. Или кому-то из вас стало плохо, — махнула рукой я.

Словно бы первый раз мне приходилось врать... Чего только не болтала, чтобы прикрыть от праведного гнева преподавателей блудных одноклассников... И про больных родственников, и про понос, и про почесуху... Преподавателей я бесконечно ценю и уважаю, но студенты, с которыми учусь, почему-то все равно родней.

Девчонки со мной не пошли, да я и не предлагала им. Одной, если что, отбрехаться в любом случае легче, чем четверым. Да и вопросов будет меньше.

Подобраться поближе к музею оказалось не так чтобы и сложно. По территории действительно бродили работники полиции, но прятаться от них было легко, а если меня кто и замечал, то равнодушно отводил взгляд.

А вот кое-кто на меня внимание все-таки обратил...

— Рыжая, какого черта?! — схватил меня за капюшон Фелтон и дернул за угол.

Говорил он тихо, значит, тоже не желал, чтобы о его прогулке узнали.

То есть не меня одну душило любопытство... Но я просто была патологически любопытна, а вот Кассиус Фелтон считался человеком сугубо прагматичным и не любил влипать в приключения.

В обуви без каблука я была почти что одного роста с парнем, поэтому смотреть ему в глаза было очень удобно. Но не хотелось. Оказалось, сложно выдержать прямой взгляд Полоза.

— Вижу, посылку ты обнаружила, — удовлетворенно произнес некромант. — Ты ведь у нас девочка умная, следовательно, и понимающая.

Здравый смысл намекал, что стоит подтвердить все доводы Полоза...

— Возможно, не настолько, насколько тебе бы хотелось, Фелтон. Чего ты тут крутишься? — уперев руки в бока, задала вопрос в лоб я.

Лучшая защита — это нападение, не так ли?

Правая бровь Фелтона поползла вверх.

— Рыжая, наглость — это вовсе не второе счастье, народная мудрость врет. Так что лучше тебе снова начать изображать из себя хорошую девочку, пока я не забыл о своих манерах, — с издевкой протянул Полоз.

Вот вроде бы рост у нас и один, а все равно вдруг начало казаться, будто он надо мной нависает. Неужели все дело исключительно в харизме?

Я довольно усмехнулась.

— И все-таки? Почему не в общежитии? — продолжала упираться до последнего я, не желая сдаваться так легко.

— А сама ты чего разгуливаешь по территории, когда это официально запретили? — задал встречный вопрос некромант.

Я пожала плечами и ответила:

— Подруга заболела, иду в лазарет за лекарствами.

Улыбка Полоза стала настолько широкой, что начало казаться, будто рожа у него вот-вот треснет. Сразу захотелось его ударить, да еще и посильней. Просто для восстановления мирового равновесия. Никогда не любила настолько самоуверенных, да еще и самовлюбленных людей, особенно если приходилось с ними ссориться.

— Судя по моим вчерашним наблюдениям, все три твои подружки были здоровы как молодые лошади, хоть сейчас запрягай. Так что версия слабенькая.

Я пожала плечами.

— Можешь верить, а можешь не верить. Какая мне разница? Я иду в лазарет.

Попыталась обойти Фелтона и продолжить свой путь, но опять была изловлена за капюшон. Не стоило надевать эту толстовку сегодня, вот не стоило.

— И почему таким окольным путем? — продолжил допрос парень, не желая так легко меня отпускать.

— Решила размять ноги! — раздраженно зашипела я, безуспешно пытаюсь вывернуться. — Отпусти, Фелтон, а то закричу и спалимся оба.

Полоз подтянул меня к себе поближе и зашипел в самое ухо:

— Не стоит хорошим девочкам выходить из общежития, если приказано сидеть и не высовываться. Шла бы ты обратно, рыжая. Так будет куда как лучше.

И тут я получила свободу, а Полоз пополз дальше по своим змеиным, таинственным делам.

Ну и что все-таки такое случилось в музее? Не удивлюсь, если там труп нашли... Потому что ничто другое не вызвало бы такого энтузиазма, как мне кажется. Обычный музей в учебном заведении, там правда не было ничего интересного, уж кому об этом знать, как не мне. Мы перед первым курсом проходили там отработку и мыли залы. Стали бы пускать туда стаю одуревших от поступления первокурсниц, если бы в музее было что-то действительно ценное? Да никогда!

Любопытство сгубило не одну кошку и, наверное, могло бы сгубить не одну студентку...

Но я планировала сегодня не даваться в руки злему року.

Через пару минут я оказалась достаточно близко к двум полицейским, которым вздумалось потрепаться на ступенях музея. А еще говорят, что девушки — болтливые. Мужчины ничем не лучше.

— Ну и какого черта мы торчим в этой обители знаний? Никого не убили и ничего не украли. Кому вообще пришло в голову вызывать нас? Наш отдел не возится с такими мелочами... — ворчал один из копов. Мне из моих кустов не удавалось как следует рассмотреть его, заметила только сияющую на солнце лысину.

— Да говорят, какая-то большая шишка — декан здешний, и к тому же сын иностранного посла. Такого не пошлешь куда подальше, он сам кого хочешь пошлет... — ответил второй. — Требовал всестороннего расследования, угрожал пожаловаться начальству в случае чего... Мол, кто-то ломился в подвал и все такое...

Декан и сын иностранного посла? Похоже, что в полицию обратился профессор Бхатия, по крайней мере, только он был и деканом, и сыном посла в одно и то же время... И он точно не был паникером и не стал бы требовать чего-то от полиции без веской на то причины. Очень веской. Похоже, декан считает, что происходит нечто дурное и очень неприятное, не имеющее ничего общего с обычными студенческими шуточками.

И кажется, Фелтон с ним почему-то солидарен.

— Ох уж эти большие шишки... Стоп, а что это за шорохи в кустах вон там?..

Никогда прежде мне не приходилось бегать на полусогнутых с такой скоростью. Да и от полиции мне раньше удирать не доводилось ни разу. Какое разнообразие в скучных университетских буднях...

Выяснилось, что физическая подготовка у меня куда лучше, чем у работников полиции: они сложились еще на третьей секунде забега. И почему тогда стометровку сдала только с пятой попытки? Так и знала, что профессор Эндрюс ко мне просто придирается...

В любом случае у бедняг не оставалось шанса меня поймать: они не знали кампуса, а я путала следы так, что любой заяц помер бы от зависти. Кеды и правда пришлись очень даже кстати: в балетках так хорошо не побегаешь — это факт.

Перед подругами я появилась вся взмыленная, покрасневшая после долгого бега, но при этом чертовски довольная раздобытой информацией. Девчонки как раз сидели и пили чай. Появилась я точно удачно.

— Ну и что же ты такого разузнала, а, Эш? — тут же наострила уши Стейси. Причем в прямом смысле наострила: вместо человеческих ушей у нее на макушке появились рыжие лисьи.

Совсем расслабилась, раз скатилась в частичную трансформу, вообще-то среди оборотней это считалось дурным тоном.

Я выдохнула, стянула с ног кеды и пинком отправила в угол.

— Девчонки, тут и правда творится что-то странное. Пытались пробраться в подвал нашего музея! Декан Бхатия в панике и потребовал, чтобы полиция уделила этому максимум внимания! — радостно выпалила я.

Больше чем учиться, я любила только узнавать нечто новое. Это ведь так увлекательно — быть в курсе всех последних событий, не так ли?

— Теперь в душ нужно... А то воняет, как от лошади после забега... Но хотя бы как от призовой лошади!

С этими словами я сбежала в ванную, чувствуя себя победительницей.

Стоя под потоками воды, я пыталась сложить в голове всю картинку целиком. Почему-то мне даже на секунду не показалось, будто все произошедшее вчера не связано. В нашем родном и спокойном университете никогда не происходило ничего необычного. То есть вообще никогда.

Ну разве что демонологи или алхимики изредка расцветят жизнь остальных яркими красками... Но тварей обычно ловили, разрушенное чинили, реагенты собирали — и жизнь снова возвращалась в привычное сонное русло.

Однако раз уж профессор Бхатия так сильно беспокоится о случившемся... Только при чем тут Полоз?.. И что же такого в нашем музее?.. Мы ведь были с девчонками в подвале, там были лишь мастерские реставраторов. Из всего примечательного в них удалось обнаружить только странного вида мусор да остатки испорченной еды. Вряд ли своровать решили именно это... Ну разве что на сувениры...

Пока я была в душе, Натали запросто вломилась, чтобы почистить зубы. Вздохнула украдкой — и все. Первый месяц мы старательно пытались беречь личное пространство друг друга... Но чертовски сложно было проделать такой фокус, проживая вчетвером в одной комнате. В итоге... Ну, в общем, мы просто объединили личные пространства в одно и перестали париться из-за таких вот мелочей.

— Эш, ты там еще долго? — окликнула меня Натали. — Вот ведь сама огонь, а из душа черта с два вытащишь!

Ну что поделать, если я действительно любила торчать в воде часа по два? У всех могут быть свои маленькие слабости.

— Мне под душем думается лучше! — откликнулась я. — Не ной, сейчас выйду. Еще минуточку!

Из-за дверки душа послышался поток раздраженного ворчания, но все-таки подруга дала мне спокойно завершить водные процедуры. Разве что бросила напоследок: «Однажды ты попросту утонешь».

Не дождется.

Зачем понадобилось усыплять студентов? Может, какой-нибудь тайный ход в музей начинается прямо из актового зала целителей? Ну, мало ли? Может быть, именно это искал вчера ночью Фелтон? Я подумала сперва, что ему захотелось найти ту ерунду, из которой валил дым, но что, если все дело в тайном ходе?..

Как же любопытно...

Стоило появиться в комнате, как девочки тут же принялись подкалывать меня на тему того, не отрастила ли я еще плавники и не пора ли мне записываться на спецкурс профессора Бхатия...

— Да ну вас! — весело фыркнула я. — Лучше скажите, что же такое может располагаться в нашем музее, если в него вдруг полезли, да еще и посторонние?

Хельга потянулась и зловещим тоном начала:

— Несколько веков назад в фундаменте музея замуровали заживо великого черного мага и наложили на музей жуткое заклинание! И теперь последователи черного мага хотят выпустить его на свободу! А когда он вырвется... всем будет плохо!

Надо сказать, что бледная и высокая Хель с ее длинными темными волосами отлично смотрелась в роли пифии. Если бы выдала эту историю ночью, в темноте, да еще лицо снизу фонариком подсветила — эффект был бы точно дивным.

— Врешь! — рассмеялась после пары секунд замороженного молчания Натали, при этом

нервно теребя косу.

Хельга пожала плечами.

— Конечно, вру. Но это было бы точно интересно...

Стейси мрачно посмотрела на «пифию» и пробормотала:

— Интересно? Странные у тебя вкусы, подруга. Очень.

Хель всегда любила страшные истории. Я тоже, пусть не так сильно, предпочитая детективы и триллеры. Всегда обожала всяческие загадки.

— Ну, — развела руками Хельга, — у меня просто нет других версий, с чего бы понадобилось ломиться в наш музей, который уже давным-давно излазили сверху-донижу. И уж тем более я не понимаю, почему профессор Бхатия начал из-за этого так сильно паниковать. Но... В любом случае это совершенно не наше дело, нечего и вмешиваться. Давайте просто посидим спокойно в комнате, поедим чего-нибудь вкусенького и посмотрим фильмы.

Мысль определенно была здоровой. Но... черт!

— А что там понадобилось Фелтону... — тяжело вздохнула я, с тоской поглядывая в окно. Где-то там была жизнь, а нам оставалось только сидеть в комнате и наблюдать.

Но это же несправедливо...

— Я вижу в глазах Эшли жажду найти приключения на свою задницу, — сообщила с усмешкой Натали, которая все это время наблюдала за мной. — И мне кажется, она это зря. Эш, даже если куда-то решил влезть Фелтон, это не значит, что тебе следует лезть за ним. В конце концов, это не уровень таких, как мы. Он Король университета.

Натали Джорджиус была под настроение девушкой довольно рассудительной. Но только под настроение, и никак иначе, а в остальное время отличалась легкомыслием и даже некоторой степенью безалаберности. И то, и другое состояние обычно приходило к ней... не вовремя.

— И что же делает нас настолько хуже Полоза? — недовольно осведомилась я. — Мы учимся в одном университете... А я так и вовсе отличница! Как и он!

Девчонки сперва красноречиво промолчали, а потом Стейси, как самая прямолинейная, выпалила:

— Эш, без обид, но не стоит сравнивать божий дар с яичницей. До Фелтона нам не дотянуться даже в прыжке.

Тут я не выдержала и расхохоталась.

— Учитывая его рост... То скорее уж мы его затопчем. Насмерть.

Из нас четверых невысокой была только Натали, а вот мы со Стейси и Хельгой были едва ли намного ниже Кассиуса Фелтона.

— В Полозе важно что угодно, но явно не рост, — заливисто рассмеялась Нат. — Не веришь мне, спроси у Скотт, она точно подтвердит.

Стесняюсь спросить, что же тогда важно в Полозе?.. Умен? Так умных в университете достаточно, порой даже слишком много. Богат? Опять же не он один. Красив? Не смешите меня. Мало того что невысокого роста, так еще и лицо... нет, не уродливое, но просто от таких девушки не млеют: лошадиное, со слишком крупными скулами, глаза навывкате, рот как у лягушки, вечно растянутый в саркастичной улыбке. А девушки почему-то все равно млели...

— Тогда я могу только посочувствовать Скотт. Она-то редкая красавица, а вот Фелтон... — пробормотала я.

Через два часа Полоз явился.

Сперва Хельга, которая устроилась на подоконнике с книгой, флегматично сообщила, что Фелтон идет.

— Ну, идет? — не поняла Стейси.

Мы с ней и Нат как раз в тот момент зависали в компьютерной игре в одном сложном подземелье, так что его змеиное величество нас не особо волновал.

— Похоже, идет в нашу общагу, и злой, как тот дух, которого демонологи призвали в прошлом месяце. Ну тот, который вселился в чучело василиска и разнес половину музея, пока его не изгнали.

Девочки выразительно посмотрели на меня, а Натали озвучила вопрос, который мучил всех:

— Эш, ты что ему успела сделать?

Похоже, Полоз узнал-таки об аукционе... И сейчас мне не поздоровится...

— Неважно! Главное, меня здесь нет. Ушла. Умерла. Испарилась. Телепортировалась в другой мир и вышла там замуж! — выпалила я и рванула в ванную прятаться от королевского гнева.

Где я живу, Фелтону уже давно известно...

Через три минуты в дверь уже долбили с лютой силой.

— Рыжая, открывай немедленно!

Я на всякий случай залезла в душ и закрыла дверцу. Не то чтобы верилось, что такое ухищрение остановит Полоза, если он доберется до ванной...

— Фелтон? Какими судьбами? — разумеется, открывать пошла Стейси, как самая физически сильная.

Ее смутить или напугать было сложно.

— Где ваша рыжая подружка?!

— Понятия не имею, — лениво ответила Животное.

Кажется, она даже зевнула для полноты картины.

— Врешь, — решительно заявил Кассиус Фелтон и, судя по возмущенному воплю подруги, все-таки вломился внутрь. — Отлично, вот ее кровать и вот ее ноутбук. И он работает. Где рыжая? В ванной спряталась?

Я вжалась в стену, надеясь, что хотя бы в ванную подруги захватчика не пропустят.

— Фелтон, ты совсем одурел?! — возмутилась Нат. — Ты по какому праву врываешься в чужие комнаты?! Тут тебе не факультет некромантии, перед твоим величеством никто гнуть спину не станет!

Наверное, он в обуви прошел... Поэтому Натали так проняло. Она этого не любит особенно сильно, плюс на этой неделе она убирается.

— Это я-то одурел? Ваша рыжая подружка выставила на аукцион мою рубашку! Да что за наглость?!

После этого последовало напряженное молчание.

— Что, серьезно? — озадаченно переспросила Хельга, явно не веря, что я вообще на такое способна.

— Да!

Молчание было еще более длительным.

— Эволюция Эшли Грант? — пробормотала Стейси. — И как? Много дают?

Полоз рассмеялся, и мне не очень понравился его смех. Нет, вряд ли он станет меня бить. Всем известно, что Кассиус Фелтон не поднимает руку на девушку. Даже если хочется... Но все равно было ужасно страшно...

— За меня мало не дают... В общем, пусть рубашку отдаст и прекратит этот балаган. Мне не нравится, когда меня распродают на сувениры. Тем более посторонние люди. Рыжая, лучше выходи! Где ты там? Под кроватью или в ванной? Судя по всему, в ванной...

— Полоз, ты что, думаешь, мы позволим тебе пройти в ванную?! — возмущенно завопила Стейси, очевидно, пытаясь вытолкнуть взашей незваного гостя.

Несмотря на компактные габариты, выставить в коридор Полоза оказалось не самым простым делом, судя по шуму, он сопротивлялся. Возможно, вцепился в косяк... И если он его выломает, захвост нам всем оторвет головы. Он уже угрожал сделать именно это неделю назад... Пусть мы и были совершенно не виноваты... Почти не виноваты. В общем, не суть.

— Пустите! Еще как пустите! Рыжая, выходи немедленно!

Выходить не хотелось... было чертовски страшно, просто-таки чертовски...

Я сделала глубокий вдох, выдохнула и вышла сперва из душа. Чтобы выйти из ванной, потребовалось куда больше смелости...

В глубине души я надеялась, что Кассиус Фелтон уже ушел, но прекрасно понимала: если змее хорошенько прищемить хвост, то она добровольно не уползет, пока не укусит обидчика. Прищепили Полозу, конечно, самолюбие, но он тоже вряд ли так легко успокоится.

— Ага, а вот и наша героиня, — удовлетворенно констатировал Полоз, направляя на меня такой взгляд, что тут же захотелось пойти и утопиться в фонтане.

Сам он, в простых джинсах и черной водолазке, по какой-то причине выглядел представительно. Наверное, из-за манеры держаться или прочей ерунды.

— Ну и что же ты мне скажешь? Кажется, туфли я тебе уже компенсировал, так с чего ты решила еще на мне заработать, а? Или ты настолько бедная, что от каждого гроша глаза застит?

В этот момент мне показалось, что я закипаю, как чайник, забытый нерадивой хозяйкой на плите. За кого он меня вообще принимает?!

Да и насчет грошей он зря... За тряпку, которая имела счастье быть частью гардероба его змеиного величества, заплатить готовы были далеко не грош.

Говорить о том, что аукцион устроила до того, как получила туфли, я не стала. Посчитала, что незачем...

— А блузка? — мрачно спросила я у Фелтона, уперев руки в бока. — Вы меня оставили и без блузки тоже!

У Полоза дернулась щека. Заметно дернулась.

Глядя на выражения лиц подруг, я четко понимала, что им чудовищно не хватает попкорна для полного счастья.

— То есть если я обеспечу тебя блузкой, то ты прекратишь этот фарс с продажей моей рубашки? Так ты просто вымогательница, да, рыжая?

Ну... Самое обидное, что мне даже не удалось вот так запросто придумать, что ответить. Потому что бесполезно уверять в своем бескорыстии после того, как выставила на аукцион чужую личную вещь.

— Вообще, ты мне ее сам отдал. При свидетелях, — попыталась оправдаться я.

Полоз решительно подошел ко мне.

— Я отдал тебе рубашку, чтобы ты смогла дойти до общежития без проблем. А не для того, чтобы ты наживалась на моем имени! Имей в виду, тапочки были Александра! И их я тоже заберу. Так, на всякий случай.

Очень хотелось заявить ему что-то вроде «да подавись», но стало как-то совестно, что ли. Потому что в целом... Полоз имел право беситься, как бы мне ни противно было это признавать.

— Забирай. И рубашку забирай. И уматывай заодно, — с обидой заявила я.

Ну да, некрасиво, конечно, но ведь никакого особого ущерба Фелтон не понес. Можно подумать, я его обокрала.

— Уважаемые студенты! В связи с чрезвычайным положением все двери в жилые комнаты блокируются! Некоторое время вы не сможете свободно перемещаться по территории кампуса! Просим прощения за доставленные неудобства! — прозвучало очередное оповещение как гром с ясного неба.

Только через несколько секунд мы пятеро осознали главное: мы заперты с Фелтоном непонятно на сколько. Полоз тяжело вздохнул, прикрыл на пару секунд глаза, а потом повернулся и подошел к двери.

Увы, сколько он ее ни дергал, открыться дверь и не подумала.

— Никак? — тихо спросила Натали, которая, похоже, до последнего надеялась на то, что некроманту все-таки удастся нас каким-то волшебным образом покинуть.

— Никак, — мрачно ответил Фелтон. — Мне кто-нибудь нальет чаю?

Более безумного чаепития мне представить не удавалось. Кассиус Фелтон, звезда университета, сидел на подоконнике и пил чай из здоровенной поллитровой чашки, которую мы приберегали для гостей. На чашке был изображен олень из популярного мультфильма, поэтому с Полозом она вообще не гармонировала.

Чай мы пили тоже не так чтобы отличный, но Фелтон вел себя как образцовый гость, даже не пытаясь выказать недовольство, поводов для которого имелось предостаточно.

— И почему же вы, дамы, предпочли провести каникулы в университете, а не вернулись под родительский кров? — светским тоном осведомился парень. — Не поверю, будто у всех четверых именно таким образом сложились обстоятельства.

Не знаю, почему его заинтересовал этот вопрос. Возможно, просто решил, что именно так легче всего будет поддержать беседу.

— Ну, мы же подруги, — пожалала плечами Хельга, которая к Полозу, кажется, относилась лучше всех в комнате. — Решили, что это отличная идея — побыть вместе. Да и Эшли бы в любом случае пришлось остаться в кампусе...

Словно бы Фелтон имел представление, кто такая Эшли. Сомневаюсь, что он вообще знает нас всех по именам.

— Понимаю, — кивнул он. — Вы неплохо устроились, как я смотрю. Правда, совершенно не представляю, как можно жить в таком небольшом помещении вчетвером... Но, похоже, вас это не смущает.

Мы переглянулись и хмыкнули.

Ну... Всяко бывало. И битвы за ванну, и даже скандалы по поводу того, кто будет выносить мусор... Но это же такие мелочи на самом деле, когда живешь с друзьями.

— Надеюсь, вы никому не проболтаетесь, что я все это время провел с вами? — уточнил парень. — Мне бы хотелось, чтобы это стало нашим общим секретом.

Стейси хохотнула и спросила:

— А что, могут подозревать, будто мы вчетвером над тобой гнусно надругались и лишили девичьей чести?

Я ожидала, что Фелтон именно сейчас начнет возмущенно вопить.

Но он только пожал плечами и ответил:

— Ну... Что-то в этом роде.

В течение следующих двух часов мы успели узнать, что Кассиуса Фелтона невозможно вывести из себя дешевыми подколками, у него в наличии неплохое, пусть и черное, чувство юмора, он в состоянии поддержать беседу практически на любую тему, а легкий налет снобизма ему даже идет. Почему-то Полозу, не иначе как при помощи волшебства, удавалось остаться естественным в нашей захламленной комнате даже с подчеркнuto великосветскими манерами.

— Интересно, почему нас все-таки заперли?.. — растерянно пробормотала Натали, поглядывая в окно.

Фелтон пожал плечами с поистине королевской невозмутимостью.

— Насколько я помню, последний раз это случилось, когда я учился на первом курсе. Тогда убили студентку-шестикурсницу с менталистики... Тело нашли в парке.

Мы замерли, ошарашенно пялясь на Полоза. Если... он считает, будто кого-то могли убить и сейчас?! Как-то слишком уж далеко зашли тогда все эти странности, которые свалились на старый добрый универ всего-то за сутки.

— Не стоило этого говорить... — констатировал Фелтон, видя нашу реакцию. — Не нужно так паниковать. Администрация университета наверняка справится со всеми затруднениями.

Ага. Как же. Не стоило.

Слова об администрации вообще ни черта не успокоили.

В коридоре тем временем раздался шум шагов, а потом мы еще и услышали характерный стук трости. Декан Бхатия зачем-то решил лично обозреть свои владения. А это плохой признак... И... черт, вот что подумает профессор, обнаружив в компании своих четырех студенток пятикурсника-некроманта?!

Нет, мы выглядели прилично, сидели и пили чай, но это женское крыло общаги... Да и Фелтон имел репутацию не то чтобы бабника, но того еще дамского угодника.

— У меня есть стойкое ощущение, что на государственном экзамене по истории магии меня завалят... — с философским спокойствием приговоренного к смертной казни произнес Полоз.

И попросил еще чаю.

За соращение своих студенток, по идее, Киран Бхатия отомстил бы жестоко. Даже за потенциальную возможность. Декан свято верил в то, что следует блюсти целомудрие до свадьбы, поэтому всячески помогал подопечным хранить себя для великой любви. Нет, дело, конечно, хорошее... Но многие почему-то были против и всячески сопротивлялись.

— Ну... поживем — увидим, — отозвалась Хельга. — Профессор Бхатия все-таки не самодур...

Не самодур, но с твердыми принципами, которые временами становились неотличимы от заскоков.

— Да не стоит паниковать, — махнула рукой Натали. — Мы тут сидим, пьем чай, все одеты, в конце-то концов.

Когда пришла очередь проверять нашу комнату, декан уже выглядел изрядно раздраженным, а посторонний мужского пола подпортил ему настроение еще больше.

— Фелтон? Что вы здесь делаете?

Полоз встал и поставил на подоконник опустевшую чашку.

— Здравствуйте, профессор Бхатия. Тут я пью чай, — невозмутимо сообщил преподавателю некромант.

За пару часов тесного общения с Полозом я уже успела испытать на себе эту его издевательскую манеру отвечать на вопрос ну очень точно. Выводит из равновесия на раз-два-три.

— Вы же понимаете, что я спрашиваю вас не об этом! — возмутился наш декан, выразительно стукнув по полу тростью.

— А о чем вы меня спрашиваете?

В этот момент я просто закатила глаза. Кассиус Фелтон определенно являлся человеком, который способен достать кого угодно.

Профессор Бхатия пробормотал под нос парочку мантр, тяжело вздохнул и вроде бы вернул себе самообладание. По крайней мере, перехватил трость как обычно, а не так, словно хотел заехать Полозу по хребту.

— По какой причине вы явились в комнату девушек? — с откровенной угрозой в голосе осведомился декан. — И, будьте любезны, ответьте, не увиливая.

Фелтон посмотрел на Бхатия, на его трость, потом снова на Бхатия...

— Мне нужно было переговорить с рыжей, профессор. Личное дело.

Похоже, «рыжая» стала для некроманта какой-то издевательской кличкой, будто у собаки или кошки. Меня уже понемногу начинало трясти от упоминания цвета моих волос.

— Рыжая? — растерянно переспросил профессор, находя взглядом меня. — Фелтон явился к вам, мисс Грант?

Тяжело вздохнула и призналась:

— Да, сэр. Ко мне. Но я его не звала! Честное слово!

Не хватало еще получить нагоняй от декана из-за того, что этому ползучему гаду пришлось в голову так не вовремя выяснить со мной отношения.

— Ничего предосудительного, профессор, — снова вступил в разговор Фелтон. — Нам просто нужно было переговорить. Мы понятия не имели, что в этот момент двери заблокируют.

Профессор Бхатия тяжело вздохнул, выражая этим полное неодобрение происходящего. Мне тут же стало стыдно. Не потому, что в комнате происходило что-то действительно непристойное... Просто за три года у меня уже вошло в привычку стыдиться и краснеть, когда декан вот так вот укоризненно вздыхал.

— Ничего не делаем, сидим, чай пьем... — весело пробормотала на заднем плане Натали, но под недовольным взглядом преподавателя смуглилась и замолчала.

— Остается надеяться на то, что вы действительно были достаточно благоразумны. Но, мистер Фелтон, вам стоит думать в первую очередь о репутации этих молодых девушек, которой вы могли нанести урон своей неосторожностью.

Мы с девчонками готовы были расхохотаться, уж о репутации мы беспокоились в последнюю очередь, а вот Кассиус Фелтон кивнул, витиевато извинился перед деканом и заверил, что никак не желал навредить нашему доброму имени, просто обстоятельства так сложились...

В общем, у меня сложилось стойкое впечатление, что эти двое прекрасно друг друга понимали и сбежали то ли из другого времени, то ли вовсе из другого мира. Нам, простым смертным, все эти сложности просто взрывали мозг.

Однако возвышенный Полоз напоследок не забыл прошептать: «Рыжая, рубашка! Быстро!»

Пришлось отдать все-таки. Причем сунуть в руки Фелтону его потрепанную одежду так, чтобы декан не заметил. Скорее всего, профессор Бхатия как раз таки и заметил (уж слишком весело улыбался), но милостиво позволил нам плести свои мелкие безобидные интриги за его спиной.

Когда профессор Бхатия вместе с Фелтоном вышли, мы снова оказались заперты в комнате.

— Ну вот, меня лишили денег... — печально вздохнула я, вспоминая, сколько мне готовы были отвалить за злосчастную рубашку.

Глава 3

The good, the bad and the dirty

Из общежития нас выпустили только на следующее утро. Хорошо хотя бы, доставили из столовой еды, а не заставили принудительно поститься, чтобы искупить все наши грехи разом. А ведь грехов накопилось ну очень много.

— И ведь не спросить даже... — расстроено пробормотала я. — Хотя... Может, в новостных сводках что-то такое мелькнуло... Надо бы Сеть проверить...

Увы, ни один новостной ресурс ничего о нашем любимом университете не писал... Хотя вообще об универе не писали даже тогда, когда у алхимиков однажды обвалились межэтажные перекрытия. Не пострадал никто тогда только чудом, а общественное мнение постановило, что сами идиоты. Алхимики вообще часто зарывались со своими экспериментами, портя имущество учебного заведения и нервы администрации, а также тех, кто алхимиком не являлся.

— Может, произошло убийство? — азартно предположила Хельга на следующее утро. Подруга обожала мрачные и жуткие истории.

Я тоже обожала... Но не в реальности.

Из комнат нас уже готовы были выпустить, а вот из кампуса выход был все еще закрыт. И объяснять никто ничего не спешил. Чертовски подозрительно.

— Ну тебя, Хель. Вечно ты чего-то такое придумываешь, — вздохнула Натали. — Не надо нам этих ужасиков. И вообще, я хочу по магазинам. И в кино. А нельзя! Безобразие!

О да, это была большая потеря для нашего досуга... Вот только не для моего. Одна стипендия уже закончилась, следующую еще не выдали. Да и вообще, после всученных мне Полозом туфель все остальное уже казалось чем-то настолько незначительным, что и упоминать не стоило... Вообще, эти лодочку впору было не носить, а хранить в стеклянной витрине, учитывая, сколько они на самом деле стоят... А я ведь посмотрела в Сети... На свою голову.

Если Кассиусу Фелтону приходило в голову размазать кого-то по полу тонким слоем, он не мелочился... В такие моменты я особенно сильно ощущала, что принадлежу к среднему классу, сравняться с кем-то вроде Скотт или Фелтона мне не удастся при всем моем желании.

— Я тоже хочу в кино, — тихо вздохнула Стейси. — Сейчас как раз такие премьеры интересные... Жизнь чертовски несправедлива! Зачем было закрывать кампус?

Я пожалала плечами и предположила:

— Возможно, чтобы подозреваемые не покинули территорию...

Стейси и Нат переглянулись и закатили глаза.

— Одна помешана на ужасах, вторая — на детективах... С кем мы только живем?! Так и рехнуться недолго.

Учитывая, что увлечение Стейси и Натали было куда опасней, то могли бы и не жаловаться. Девочки были помешаны на здоровом питании. Как по мне, так это было куда хуже для окружающих. Меня вот уже начинало тошнить даже от вида вареной куриной грудки и мюсли... Каждая секта пытается заполучить себе как можно больше последователей, в том числе секта здорового образа жизни.

Для меня получить возможность побродить по территории университета уже и так само по себе стало подарком. Хотя какое-то подобие свободы — это определенно лучше полного ее отсутствия. Так что первым делом я отправилась разведывать, что же произошло в университете такого, что пришлось запираить студентов в комнатах.

Девочки только покрутили пальцем у виска и втроем ушли в наш местный продуктовый, как они сказали, «запасаться на случай бомбежки». Что имелось в виду под бомбежкой, я так и не поняла особо.

Народ на улице не спешил, даже получив официальное разрешение на выход из общежитий, и это казалось мне чертовски странным. Я заметила только Ребекку Скотт, что прогуливалась по аллеям под руку с какой-то невыразительной брюнеткой, которую и раньше доводилось видеть рядом с Луной. Вероятно, какая-нибудь «фрейлина», не иначе.

Заметив меня, Скотт зачем-то помахала рукой и двинулась навстречу, чем поставила меня в тупик. Я не могла с ходу назвать ни одной причины, по которой бы Ребекке пришло в голову со мной пообщаться. Ее спутница наморщила нос, развернулась и пошла прочь, будто я могла заразить ее чем-то.

— Эшли! — обратилась ко мне Ребекка с ясной улыбкой. — Ты ведь Эшли, я не ошибаюсь?

Я растерянно кивнула, плохо понимая, каким чудом эта девушка могла знать мое имя. Вряд ли у нас с ней имелись общие друзья.

— Верно. Эшли. Тебе что-то понадобилось? — спросила я, слабо понимая, что тут происходит.

Мы учились в одном университете, но жили словно бы в разных мирах, ничего общего.

— Я видела то объявление об аукционе, — рассмеялась девушка. — Никогда не видела, чтобы Касс так сильно бесился. Ты можешь с гордостью говорить, что добилась ярости самого Полоза. Сильно, нужно сказать.

Мне оставалось только моргать. Неужели Ребекка Скотт одобрила мою выходку в отношении своего первого и главного поклонника?

— Не стоит так сильно удивляться, — покачала головой целительница. — Подчас Кассиусу полезно получать щелчки по самолюбию. Это его мобилизует. Да и вообще, смотреть, как Касс злится, — это так забавно.

Вот уж действительно странные отношения...

— Он меня не убьет? — осторожно осведомила я, надеясь воспользоваться тем, что Скотт так доброжелательно настроена по отношению ко мне. Надо же, в конце концов, разведать ситуацию...

Ребекка рассмеялась, прикрывая рот изящной ладошкой. О стоимости маникюра я могла только догадываться. Хотя и так было понятно, что Скотт — девушка не из дешевых.

— Кассиус? Что ты, — улыбнулась она. — Кассиус в жизни не поднимет руку на женщину. Он джентльмен. Хотя... Кассиус невероятно злопамятен... Думаю, что испортить тебе жизнь он все-таки постарается.

А я-то надеялась, что он все быстро и легко забудет. Он ведь джентльмен... Вроде как. Ну или мы по-разному воспринимаем это понятие.

— Слушай, а ты не в курсе, что такого случилось, что вчера нас всех заперли по комнатам? — наугад спросила я у целительницы.

Та, к моему удивлению, со вздохом сказала:

— Произошло нападение на одного из преподавателей.

Да уж, это точно куда серьезней того странного дыма на студенческой вечеринке. И даже серьезней попыток вломиться в музей. Вот только...

— Но... кто?

Ребекка тихо вздохнула и ответила:

— Профессор Харрис, демонолог. Так печально... Он ведь одинокий совсем. Так и живет в университете...

Про профессора Харриса мне слышать доводилось. Он действительно предпочел поселиться прямо в кампусе, в общежитии для преподавателей. Так немногие делали, все-таки собственное жилье всегда уютней.

В голосе целительницы звучало столько грусти, что я поневоле заподозрила самое худшее.

— Он что, умер?

Скотт охнула и замотала головой:

— Нет-нет! Он жив и даже в относительном порядке! Только ожог на запястье, но это, право, мелочи! Могло быть куда хуже!

Надо же... Столько подробностей! И откуда только такая осведомленность у прилежной студентки четвертого курса? Ну, ладно еще я со своим патологическим любопытством, но Скотт-то точно не имела привычки лезть везде без мыла!

— А тебе это откуда известно? — с подозрением спросила я у подружки Полоза.

Девушка улыбнулась:

— Кассиус сказал.

Замечательно.

— А он-то откуда знает?

Сомневаюсь, что на досуге Полоз раскладывает карты Таро, чтобы открыть себе тайны прошлого и будущего.

— Ну... Кассиус откуда-то всегда все знает, — развела руками Скотт. — Иначе бы его не называли Королем. Я сама порой не понимаю, как он получает все новости до того, как они доходят до простых смертных.

После этого мы с Ребеккой чинно распрощались, и я отправилась к себе переваривать услышанное. Чтобы у нас еще и на преподавателей нападали?.. Почему же никому ничего не известно, а Полоз уже в курсе произошедшего? Кто ему так лихо сливает информацию? Он ведь всего-навсего студент, пусть и из очень состоятельной и уважаемой семьи...

Странно все как-то...

Словом, в комнату я вернулась в самых расстроенных чувствах. Казалось, что рядом назревает что-то действительно интересное, но — вот незадача! — я даже не знала, в какую сторону копать.

— Эшли, у тебя взгляд как у маньяка, — радостно сообщила мне Хельга, как только увидела.

Она в тот момент, явно назло остальным девчонкам, готовила что-то экзотическое и дико острое в нашей общей на четверых мультиварке. Подчас Хель устраивала кулинарные эксперименты, которые смущали даже меня.

Стейси и Натали смотрели на процесс готовки с явным подозрением.

— Это комплимент? — осторожно уточнила я у подруги.

— Это констатация факта, — фыркнула она, вытаскивая мешочек с какими-то специями, от которых у меня тут же засвербело в носу.

Натали вздохнула и сообщила, что сегодня явно будет есть только йогурт. Стейси чихнула, но выразила полную готовность съесть приготовленное Хельгой блюдо.

— До чего ты докопалась? — с интересом спросила Животное.

Мои губы растянулись в довольной улыбке.

— Скотт сказала, что напали на профессора Харриса. Именно поэтому нас и запирали.

После такой новости последовала немая сцена.

Первой слова подобрала Натали.

— А ей-то откуда известно?

Я фыркнула.

— От Фелтона.

— А этот змей откуда узнал? — совершенно растерялась Нат. — Он у нас пророком местным заделался, что ли?

Ага. Пророк. Святой Кассиус Всезнающий...

— Откуда сам Полоз все это знает — загадка даже для Скотт, но она намекает на тайные источники.

Мы переглянулись. Думаю, не мне одной осведомленность Фелтона показалась очень уж подозрительной.

— Как-то все навалилось сразу... Тот случай на вечеринке, потом музей... Теперь вот на преподавателя напали, — принялась загибать пальцы Натали. — И все это подряд. Очень странно.

Мне тоже так казалось.

— Может, в музее и правда замурован какой-то древний колдун? — со смешком предположила Стейси.

Ага. Колдун, его посох и еще парочка гримуаров до кучи...

— Да ну тебя, — махнула я рукой. У меня была бурная фантазия, но не настолько. — Да музей сгорел дотла лет тридцать назад. Его полностью перестраивать пришлось. Так что всех замурованных колдунов, если они были, уже давным-давно раскопали.

Как гласят университетские легенды, в тот год выпустился какой-то особо чокнутый алхимик, который во время выпускного решил в состоянии подпития еще раз повторить опыт, благодаря которому получил диплом о высшем образовании. Почему ему пришло в голову делать это рядом с музеем — тайна, покрытая мраком, но в результате ему якобы приходится по сей день выплачивать компенсацию родному учебному заведению.

Хель, продолжая помешивать что-то неизвестное в мультиварке, произнесла:

— Ну, оно, конечно, так... Но ведь строили-то все равно на старых фундаментах. У нас много чего горело, но восстанавливают все всегда на том же месте.

Хельга любила покопаться в истории, особенно в истории университета, поэтому ее слова под сомнение ставить никому и в голову не пришло.

Тут все призадумались.

— То есть если здание и переделывалось по двадцать раз, то подвалы могли сохраниться еще со стародавних времен? — озвучила общую мысль Стейси.

Хельга попробовала результат своего эксперимента, удовлетворенно хмыкнула и сказала:

— Ну, в целом да. Так что вот там как раз и может быть замурован труп древнего колдуна. Как-то так.

Я начала нервно хохотать первой, девочки подключились следом. Хель неодобрительно

вздохнула.

— Ну почему же именно колдун? — спросила я, немного успокоившись. — Может, там какая-то книжка спрятана со всеми тайнами мира?

Хельга вытащила из тумбочки тарелки и принялась накрывать стол на четверых. Я едва удерживалась от счастливых воплей, предвкушая поедание вкусной, но совершенно нездоровой пищи.

— Ну, потому что книга — это точно не так интересно.

О да, с этим не поспоришь.

После сытной трапезы (да, пища нездоровая, но после куриных грудок и прочей диетической прелести почему-то уминали за обе щеки все четверо) Натали предложила сходить к профессору Харрису. Основы демонологии нам год назад он читал, следовательно, причина навестить пострадавшего в лазарете как бы имелась. А любопытство мучило всех без исключения, как оказалось.

Уж у кого, у кого, а у меня даже мысли не возникло отказаться.

Собравшись наскоро, мы отправились к больному, чтобы, уже войдя в больничный корпус, услышать возмущенное шипение.

— Профессор, быть может, вы измените свое решение и сделаете, как я прошу?

Мы замерли на месте, изумленно переглядываясь.

Первой сообразила я, поманив остальных в сторону ниши, где можно было спрятаться и немного... подслушать. Потому что если уж Фелтон тут, в лазарете, да еще и разговаривает с кем-то таким тоном, то творится нечто интригующее.

Когда же Полозу ответили, у нас и вовсе глаза из орбит вылезли.

— Вы пытаетесь угрожать беззащитному калеке? — с долей иронии произнес... наш декан. — Ну как же, молодое дарование, талант в области боевой магии, который, кажется, поступил на некромантию, только чтобы эпатировать публику...

Уж узнать голос профессора Бхатия с его характерным акцентом труда не составило. Полоз и Бхатия говорят о чем-то... Тут точно можно было призадуматься. И Фелтон... Ну какой из него боевой маг? Я этих ребят видела, они его как минимум в полтора раза больше.

— Профессор, уж мне-то можете не рассказывать про собственную беззащитность, — протянул крайне невежливо некромант. — Это ведь вас вызывали на задержание той банды, захватившей аэропорт. Очевидцы говорили, что вас впору супергероем называть. Куда мне, недоучке, с моими скромными возможностями. И разве я прошу у вас слишком многого?

Черт... Как же жаль, что мы пропустили ту часть, где Полоз что-то просит...

У Стейси лисьи уши отросли от любопытства.

— Ваша наглость переходит все возможные границы, мистер Фелтон, — произнес декан с еле сдерживаемым возмущением. — И думаю, на этом наш разговор можно считать законченным, молодой человек.

Первым к выходу прошел профессор, причем на удивление быстро... И непонятно было, как еще после его трости дырки в полу не остались.

Следом прошел и Полоз, причем ссутулившись и засунув руки в карманы брюк, чего за ним раньше никогда не водилось. Король всегда сохранял королевскую осанку... Да и на лице у него было довольно-таки злобное выражение, вместо привычной снисходительности и пресыщенности. Какие метаморфозы... И всего-то за одни сутки!

Заговорить мы с подругами решили только спустя минут пять, когда стало ясно, что Полоз назад не явится.

— Что это было? — обалдело спросила Стейси. — Фелтон хамил преподавателю! Мы что, все еще спим?! Ущипните меня!

Я тут же выполнила просьбу оборотнихи.

— Эй, Эш, ну не так же сильно! — возмутилась она, потирая пострадавшую руку. — Ну, по крайней мере, точно не спим.

Ну, или спим, но слишком крепко...

— Что только ползучему гаду могло понадобиться от нашего декана? — тихо пробормотала Хельга. — Вряд ли у них так много общих дел...

Натали криво усмехнулась и заявила:

— Но диплома с отличием Полозу не видать как своих ушей. После такой выходки декан его точно на государственном экзамене завалит. И будет абсолютно прав.

С этим все были полностью согласны: не то чтобы наш декан отличался какой-то особенной мстительностью, но неподобающего отношения к себе не терпел и никому не спускал.

— Ладно, пошли уже к Харрису, — вздохнула Хельга. — Происходящее становится все более и более странным...

На том и порешили.

Профессор Харрис выглядел вполне бодро для жертвы нападения: все тот же цветущий, чуть полноватый мужчина, чья светлая шевелюра едва начала редеть. О нападении профессор не помнил ничего.

— Наверное, кто-то из студентов пошутил неудачно, — с неуверенной улыбкой сказал преподаватель, разводя руками. Повязка на левом запястье сразу привлекла мое внимание. — Ничего такого и не произошло. Завтра уже меня выпустят отсюда.

Что-то все-таки произошло... Потому что, уверяя нас в обыденности случившегося, профессор Харрис постоянно норовил отвести взгляд. Интересно почему?

— Я очень рад, что вы меня навестили. Хотя у меня сегодня так много посетителей, что даже странно... И профессор Бхатия, и мистер Фелтон...

То есть они оба зачем-то приходили к пострадавшему от чьей-то выходки преподавателю?

В общежитие мы возвращались в гробовом молчании, каждый размышлял над тем, что нам удалось разузнать.

— Фелтон и наш декан точно знают что-то о произошедшем, — подвела итог я. — И, кажется, нападение на профессора Харриса, происшествие в музее и беспорядок на вечеринке действительно как-то связаны.

С моими выводами подруги были полностью согласны.

— И не знаю, как насчет профессора Бхатия, — вздохнула Натали, — а Полоз вроде бы даже... паникует. Сам на себя не похож...

Хельга пожалала плечами.

— Словно бы мы так уж хорошо знаем Фелтона...

Верно. Никому из нас не доводилось прежде общаться с Полозом. Не того круга, не того факультета... У нас не было ни одной причины, чтобы водить с ним знакомство, а для самого Фелтона я и мои подруги не существовали до той злосчастной вечеринки, которую я закончила в компании некромантов.

— Ладно, — вздохнула я. — Все равно нам ничего не добиться ни от Полоза, ни от декана Бхатия.

Тут подала голос Стейси, которая первым делом после возвращения полезла в Сеть.

— Девчонки, два дня назад было совершено нападение на министерство магического развития, — озадаченно произнесла она. — Список похищенного прессе не сообщили, но говорят, что украдено много...

Прозвучало все очень даже многозначительно.

— Ну и что? — пожалала плечами Нат. — Нет, конечно, все это очень удручает, и я понятия не имею, куда смотрела наша доблестная полиция... Но...

Животное раздраженно рыкнула.

— Два дня назад! И вся чертовщина в универе началась после этого! Вам не кажется, что все связано?

Уж на что я любила все эти таинственные истории, и то посчитала, что все шито белыми нитками. Где министерство — и где наш университет? Небо и земля.

Но все-таки что такого могли скрывать в нашем музее?.. Может, порыться в библиотеке? Там же должны быть какие-то записи, которые касаются музея... Девочки идти уже никуда не хотели, так что пришлось топтать в гордом одиночестве. Не очень весело, учитывая, что во время каникул библиотека больше всего напоминала склеп. Ни одной живой или мертвой души. Хорошо, хотя бы не заперли до начала следующего семестра...

Правда, к своему удивлению, побродив немного между полок, я услышала стук каблуков.

Ну и кому еще приспичило почитать в такое неподходящее время? Двинувшись на звук, я в конце концов столкнулась с Ребеккой Скотт и, бросив взгляд на корешки книг, поняла, что ее тоже интересовала история университета.

— Эшли? — удивилась она, заметив меня. — Что ты тут делаешь?

— А ты? — с иронией спросила я, подозревая, по какой именно причине Луна, признанная первая красавица университета, решила расширить свои знания.

Скотт неуверенно улыбнулась.

— Я... Хочу кое-то узнать, — произнесла она.

О да... И я даже подозревала, что именно.

— Интересуешься историей университета? — спросила я, косясь на полки с книгами.

[Купить полную версию книги](#)